

ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС 2.0

**ИМ ОКАЖЕТСЯ
ЗАМОРОЖЕННАЯ
ГРАНИЦА, КАКОЙ БЫ
ОНА НИ БЫЛА
В РЕЗУЛЬТАТЕ
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ
ПЕРЕГОВОРОВ**

страниц 4–5

Россия вернулась к ощущению себя центром воображаемой империи, к роли метрополии, но без провинций, которая вместо внутренней колонизации (в хорошем смысле — в значении экономического освоения своих гигантских пространств) выбрала более эффектный и как бы простой путь внешней реколонизации и «возвращения в родную гавань» уже давно независимых государств.

По сообщениям СМИ и социальных сетей, в Рудном прошли общественные слушания по переименованию двух улиц: улицу 50 лет Октября решили назвать Достык, а улицу Ивана Франко — именем Алии Молдагуловой. Зал едва вмещал всех желающих. Обстановка была напряжённой: споры перешли в перепалку, один из участников вышел из себя. Мнения жителей Рудного на слушаниях разделились.. Слушания продлились больше трех часов. Споры и дискуссии получились жаркими. Многие из выступивших поддержали инициативу и напомнили, что смена названий — это естественный процесс, но, несмотря на призывы организаторов, без словесных конфликтов и скандала не обошлось — некоторые горожане выступили против. Например, из зала удалили противницу переименований Екатерину Корчагину. Она резко высказалась о регламенте и отказалась его соблюдать. Против переименования улиц выступил и депутат городского маслихата — директор КРЦ «Горняк» Валерий Гирфанов. Ещё один депутат воздержался. В итоге за это решение проголосовали 10 из 12 присутствовавших депутатов.

Случай в Рудном наглядно проявил слабость государственной идеологии, которая все эти годы была заиклена на мантре о единстве казахстанской нации, как о состоявшемся факте: сколько было разработано и утверждено программ и концепций, сколько было проведено профильных мероприятий, сколько было потрачено бюджетных средств, призванных сплотить народ — на деле же все они оказались пищиком.

Скандал в Рудном показал, что даже после 34 лет обретения Независимости (это достаточное время для переосмысления прошлого и определения новых, соответствующих современным запросам общества и времени, исторических нарративов) страна разделена не только на богатых и бедных (таковы результаты плачевной социально-экономической, до сих пор олигархоориентированной государственной политики), но и в идеологических и ценностных ориентирах она не едина, разрознена и придерживается разных взглядов на историю общего государства. В рудненском скандале, как в капле воды, отразились реалии нашего сурового бытия.

«Ауырын жасыр ан арам леді» («кто скрывает свою болезнь, умирает нехорошей смертью») гласит казахская мудрость. Все эти годы власть тщательно избегала обсуждения острых тем в межнациональных отношениях. Вспомним локальные события в разных районах страны, которые будоражили общество, некоторые из них привели к трагическим последствиям. Что скрывать, их первопричины все еще тлеют и грозят повторением событий. В их числе, и проблемы, связанные с необходимостью десоветизации и декоммунизации общественного сознания.

В свое время, вместе с коллегами (иных уж нет, а те — далеко) создавая Форум Jana Qazaqstan, мы ставили вопрос о коренной и бесповоротной десоветизации. Но, увы, положение дел не меняется, и считаю, что случившееся в Рудном, наглядное тому подтверждение. Пока десоветизация сознания и поведения не станет нормой для всех, такие рецидивы, увы, неизбежны. Ясно одно: с моральной, исторически и политически устаревшими названиями улиц (площадей, городов и сел) надо прощаться.

Возможно, нужно подумать об ужесточении законодательства, которое не позволило бы провокационному «постсовку» поднимать голову и дестабилизировать ситуацию.

Считаю, что наступил час «X» в идеологической работе государства, когда общенациональные (имеются в виду общие для всех, кто считает себя гражданином Республики Казахстан) ценности должны утверждаться не на словах, а на деле, в том числе, принимая идеологически выверенные решения, например, при переименовании городов, площадей, парков и улиц.

Все эти годы власти формально относились к такому важному государственному делу, как формирование казахстанского патриотизма, воспитание чувства любви к общей Родине, уважения к ее государственным символам. Проведение пафосных, помпезных мероприятий оказалось фикцией. Нужна была каждодневная, кропотливая, теоретически аргументированная, грамотная, требующая квалифицированных специалистов и совместных усилий со стороны общества и власти, работа.

Та же Ассамблея народа Казахстана все еще остается пережитком прошлого, так, и не став общей площадкой для обсуждения наиболее острых, актуальных тем, превратившись в парадно-праздничную, концертную декорацию национальной политики государства.

Добавим сюда объективные и субъективные трудности в социально-экономической жизни, ибо, как говорил классик, бытие определяет сознание, и чем хуже ситуация в быту каждого человека, тем больше у него причин и поводов для проявления протеста, в том числе, и против проводимой государством политики, где переименование улиц — лишь часть такой политики.

Одним из ее важных направлений должно стать единение языкового пространства в информационной сфере. Увы, казахскоязычные и русскоязычные СМИ (читай:

Фото: И. Старикова

Публичные слушания по вопросу переименования двух улиц Рудного прошли 21 ноября

т р у д н ы й р а з г о в о р

И НЕ ТОЛЬКО О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ УЛИЦ В КАЗАХСТАНЕ

сообщества) почти не пересекаются, каждое из них живет своей, зачастую противоречащей взаимным интересам и принципам, жизнью. Да, есть отдельные проекты в СМИ, когда читателю преподносятся русскоязычные summary казахскоязычных СМИ, но они явно недостаточны, не раскрывают всю палитру мнений, в том числе, и на межнациональные темы, и насущного желания казахского общества по десоветизации и укреплению Независимости страны.

Примечательно, что в Рудном улицы переименовывались в достаточно толерантные и вполне уместные названия: казалось бы, кто же будет выступать против «Достык» («Дружба») и Героя Советского Союза Алии Молдагуловой? Ан-нет, случилось то, что случилось.

В то же время, необходимо понимать, что определенную (немаловажную) лепту в укрепление ностальгических просоветских настроений в казахстанском обществе вно-

сят российские (прокремлевские) СМИ, которые чувствуют себя вольготно в нашей стране. И речь не только об откровенно шовинистски настроенных информационных и псевдоаналитических (в коих обсуждение острых, политических и геополитических проблем всегда односторонне) программах. Те же сериалы, столь любимые обывателями, практически оправдывают сталинскую апологику, героизируя самых одиозных деятелей того времени, на которых клейма негде ставить! Учитывая, что казахстанский контент государственных СМИ чересчур зарегулирован, цензурирован, и потому не пользуется спросом у отечественной аудитории, влияние прокремлевских СМИ на общественные настроения остается определяющим. И в бойне, развязанной Кремлем против Украины, наличие гибридных войн, в основе которых агрессивный, чуждый нашей стране информационный контент, становится опасным в разы. Добавьте сюда и супервозможности искусственного интеллекта, который может оказаться в не совсем дружеских для Казахстана руках, генерируя и распространяя вредный для нашей страны контент.

Откровенно говоря, у нас на части территории страны существует реальная опасность появления «пятой колонны», которая в час испытаний может сыграть свою коварную роль, предав интересы Республики Казахстана в угоду стране, не считающей зазорной аннексию чужой территории.

Чем больше мы заигрываем с такими, сепаратистскими настроениями, тем больше у нас впереди — опасных проблем. Добавим сюда ориентацию казахстанского телевидения на развлекательные программы (сплошные псевдоюмористические ток-шоу, концерты звезд местного разлива, комедийные сериалы, не способствующие формированию серьезной и вдумчивой аудитории). Наши телеканалы ушли в эту удобную нишу, отказавшись от серьезных, обстоятельных аналитических передач, заменив их дешевым и, увы, удобоваримым, развлекательным пойлом. Да, возможно, такое положение дел устраивает чиновников, ибо, если нет аналитики, значит не будет и критики в их адрес. Но государственные СМИ не могут обслуживать только властимущих и не самые высокие вкусовые потребности определенной части общества. И теперь мы пожинаем горькие плоды такой недалевидной политики.

Фото: И. Старикова

Полиция вывела Екатерину Корчагину из зала

Амиржан КОСАНОВ,
член Общественной палаты Мажилиса РК,
специально для «Новой—Казахстан»

НОЧНОЙ ВОЯЖ БЕЗРУКОВА НА КЛАДБИЩЕ В ТАШКЕНТЕ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИНИЦИАТИВА, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ
РУССКОГО ПОЭТА СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА В УЗБЕКИСТАНЕ, ЗАКОНЧИЛАСЬ
СКАНДАЛОМ С РУССКИМ АКТЁРОМ

Недавно, в октябре российский актёр Сергей Безруков представлял в Ташкенте, свой музыкально-поэтический спектакль «Хулиган. Исповедь». Гастроли были приурочены к 130-летию великого русского поэта Сергея Есенина. В интервью узбекским журналистам Безруков говорил: «Есенин любил Узбекистан, и многие мотивы, вошедшие в его персидский цикл, рождались именно здесь – в Ташкенте и Самарканде. Поэтому было важно приехать сюда, показать спектакль, связанный с его творчеством, и почтить память великого поэта».

Кадр из сериала

Сергей Безруков в роли Сергея Есенина

Кстати, в этом году также исполнилось 100 лет знаменитым «Персидским мотивам». Об этом была моя статья в «Новой Газете» — Казахстан» «И сам я тоже азиат...» (№ 47 от 20.11.2025).

В Ташкенте есть музей поэта, открытый по инициативе дочери поэта от Зинаиды Райх — Татьяны. После эвакуации в 1940-е она осталась в Ташкенте, прожила там всю оставшуюся жизнь, работая в газете «Правда Востока», и похоронена на местном кладбище.

Всё это к тому, что замечательная культурная инициатива, посвященная памяти русского поэта, закончилась скандалом с русским актёром.

Во-первых, Безруков после спектакля внезапно почувствовал духовный порыв —

отвезти подаренные ему зрителями цветы на могилу Татьяны Есениной. Около часу ночи он помчался на Боткинское кладбище и стал стучаться в закрытые ворота, поднял шум, разбудил людей, которые привели ди-

ректора кладбища или охранника, который плохо говорил по-русски.

Во-вторых, вернувшись в Москву, Безруков на пресс-конференции по результатам поездки спародировал слова охран-

«ЕСЛИ ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЭТ
ОТЛИЧАЛСЯ АБСОЛЮТНЫМ
ОТСУТСТВИЕМ ИМПЕРСКОСТИ: «И САМ Я
ТОЖЕ АЗИАТ В ПОСТУПКАХ, ПОМЫСЛАХ
И СЛОВЕ», ТО РУССКИЙ АКТЁР,
ВЫГЛЯДИТ ТИПИЧНЫМ ИМПЕРЦЕМ
(И НЕ ТОЛЬКО В ЭТОМ ЭПИЗОДЕ)

ника, потешаясь над узбекским акцентом, а также насмехаясь над местными нравами и провинциальным восхищением зрителей перед московской звездой.

Естественно, в ответ получил осуждающую реакцию узбекского, да и не только, общества. И этот хейт ширится и ширится.

Во-первых, понятно, что порядочные и трезвые люди ночью по кладбищам, как зомби, не шастают, неважно, когда это произошло — пусть даже и 4 года назад, и не рассказывают об этом, как о героическом поступке — пусть даже и с юмором. И, тем более, публично.

Во-вторых, это не провокация, как оправдывается Безруков. Если 4 года назад и ранее, проявления синдрома «старшего брата» хоть в Узбекистане, хоть в Казахстане не замечали или старались не обращать внимания, то пример Украины и вся сложившаяся современная ситуация вокруг русской культуры подаёт всем бывшим постсоветским странам сигнал: осторожно, минное поле! И теперь проявления высокомерия и имперскости в публичном пространстве этого поля вызывают «взрывы». Осуждение Безрукова не провокация. Может он и хороший актёр, но оказался плохим сапёром. Если великий русский поэт отличался абсолютным отсутствием имперскости: «И сам я тоже азиат в поступках, помыслах и слове», то русский актёр, выглядит типичным имперцем (и не только в этом эпизоде). У господина Безрукова много других «подвигов», за которые он получил медаль от Минобороны России (за поддержку бойцов СВО) и находится под персональными санкциями Европейского союза и Канады в связи с поддержкой вторжения России в Украину.

Мурат УАЛИ,
специально для
«Новой — Казахстан»

тем временем

Безрукову хорошо ответил в инстаграме ректор Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана Шерзодхон Кудратходжа: «Сергей Витальевич, Вы, похоже, искренне верите, что мир существует ради того, чтобы охать и ахать от восторга перед вашим «гением». Вы приехали в Узбекистан и, судя по вашему рассказу, решили, что попали не в страну с тысячелетней культурой, а на съемочную площадку, где вам положено светить, а остальным — подрагивать от восторга. И на пресс-конференции вы взахлеб рассказывали жалкую историю, как в час ночи вас внезапно осенило: «А не устроить ли мне духовный аттракцион? Заберу-ка все подаренные узбеками цветы — и повезу на кладбище Татьяна Сергеевны. Красиво же!» Татьяне Сергеевне Есениной, если уж быть точным», — написал профессор.

«Во-первых, порядочные люди на Востоке по мазарам, то бишь кладбищам не шастают. Во-вторых, Вы привезли халважные цветы, подаренные вам людьми от чистого сердца. А купить за гонорарные

бабки слабо было? И вместо того чтобы уважить этот жест, вы использовали их как бесплатный реквизит для новой внутренней сцены о своем «духовном порыве». А потом еще и пожаловались, что директор кладбища ночью «спал», «не знал русского» и сказал лишь одно слово — «Белый», — отметил он.

«И тут проявилось то, что российская культура десятилетиями культивирует и демонстрирует в анекдотах: чукчи, хохлы, «малые народы» — для высмеивания. Чужая культура — для снисходительного подшучивания. И вот вы, стоя в реальной стране, автоматически воспроизводите ту же оптику: раздражение, удивление, попытка показать себя «выше», неким «белым человеком», а остальные аборигены или индейцы. Тем показательнее, что в конце всей этой истории перепутали даже страну. Сами. Не вам кто-то сказал — вы сказали: «Рахмет». В Узбекистане говорят «Рахмат». Вы перепутали Узбекистан с нашими соседями, Казахстаном, так же легко, как перепутали уважение с декорацией», — добавил профессор.

По словам Шерзодхона Кудратходжи, Узбекистан живет своей жизнью, а не «обслуживает театр одного актера»: «Ваша дешевая истерика — это диагноз. Да, в Узбекистане люди спят ночью. Да, здесь говорят на своем языке, а не на том, который удобен вам. И вы не хотите знать, что в узбекском алфавите нет буквы Ы. Да, у нас есть акцент, потому что это не наш родной язык. Интересно, а сколько людей живут у нас по 100 лет и не бельмеса нашего языка, и мы не смеемся, когда кто-либо говорит с акцентом, это естественно! Да, Узбекистан живет своей жизнью — а не обслуживает ваш театр одного актера. В погоне за дешевым пиаром вы показали, что уважение принимаете как услугу. Подарки — как реквизит. Страну — как фон для собственного пафоса. Признайтесь: вас корежит не директор кладбища и не «Белый». Вас корежит то, что Узбекистан смеет жить без необходимости подыгрывать вам», — написал он.

Профессор заявил, что «Узбекистан ничего не должен» Сергею Безрукову: «Вы пытались рассказать историю про «неправильных» узбеков. Но рассказали историю про себя: артиста, который в каждом городе

ищет не людей, а декорации для собственного эго. Узбекистан вам ничего не должен. Ни цветов. Ни поклонов. Ни ночных мистических инсайтов. Узбекистан подарил вам гостеприимство — а вы увезли букеты и много наших денег. Потому что брать вы умеете. А соответствовать уважению — нет. Негоже делать так дважды Народному артисту (России и Башкортостана), стыдно должно быть просто культурному человеку, уят и моветон. И если честно, той ночью вы стояли не у могилы Татьяны Сергеевны Есениной. Вы стояли у могилы собственного достоинства — но не увидели этого, потому что были слишком заняты героизацией собственной тени», — отметил Кудратходжа.

В конце Шерзодхон Кудратходжа обратился к своей аудитории: «Давайте меняться, наше гостеприимство ныне воспринимается как архаичность, давайте перестанем делать это. Не надо идеализировать гостей, типа: «Мехмон Отангдан улуг». Дарить наши чапаны, адрес, атлас из шелка, угощение пловом только для ценящих это! Давайте не стелиться и творить кумиров из импортных гастролеров», — подытожил он.

**«ПЛАН ТРАМПА» НЕ
УСТРАИВАЕТ НИКОГО,
НО СПЕШНОСТЬ
ЕГО ПОДПИСАНИЯ
ТАКТИЧЕСКИ
ПРОДУМАНА: ДЛЯ
МАНЕВРОВ НЕТ
НИ ВРЕМЕНИ, НИ
РЕСУРСОВ**

Совещание Зеленского с военачальниками

Фото: ТГ-канал V_Zelenskiy_official

ИДЕАЛЬНЫЙ ШТОРМ

Политический кризис в команде Зеленского организован ровно перед вручением ему чуть ли не под роспись меморандума о заключении мира. Министр армии Дэниел П. Дрисколл (гражданский чиновник) вручил украинскому президенту проект соглашения по личному поручению госсекретаря Рубио. Никогда ранее чиновники, управляющие армией, не отправлялись с такой ответственной миссией в Киев.

Авторитет Дрисколла поддерживала очень внушительная команда. Пять четырехзвездочных генералов Трампа были призваны продемонстрировать всю серьезность разговора. Вся компания прибыла к Зеленскому совершенно незапланированно, еще за трое суток до того они и сами не знали о визите. Это генерал Рэнди Джордж, начальник штаба армии, генерал Крис Донахью, командующий армией США в Европе и Африке, сержант-майор армии Майкл Ваймер и генерал-лейтенант Кертис Баззард, возглавляющий программу военной помощи США Украине.

Известно, что о положении на фронтах украинский президент узнаёт из докладов Генштаба, но чаще лично Сырского — главнокомандующего ВСУ. Множество источников прямо из гущи боев неоднократно демонстрировали, что эти доклады не всегда адекватны.

Вряд ли кто больше знает о реальном положении в ВСУ, чем разведка и офицеры по связи самого близкого союзника — Пентагона. Генералы, прибывшие в Киев, как я считаю, должны были не просто уточнить детали (формально целью их визита считается изучение положения в войсках на месте), а развеять иллюзии Зеленского. Положение весьма тревожно.

Рост числа дел, заведенных по факту самовольного оставления части, ухудшение качества пополнений, критический некомплект техники и вымывание костяка неизбежно ведут к деградации оборонительного

**« РОСТ ЧИСЛА ДЕЛ, ЗАВЕДЕННЫХ ПО
ФАКТУ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ
ЧАСТИ, УХУДШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПОПОЛНЕНИЙ, КРИТИЧЕСКИЙ
НЕКОМПЛЕКТ ТЕХНИКИ И ВЫМЫВАНИЕ
КОСТЯКА НЕИЗБЕЖНО ВЕДУТ К
ДЕГРАДАЦИИ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО
ПОТЕНЦИАЛА УКРАИНЫ**

потенциала Украины. При этом Европа не может найти деньги для финансирования украинского бюджета.

Дело идет к резкому ухудшению обстановки в экономике (в том числе из-за страдающей инфраструктуры) и армии.

Вброс в паблик прослушек соратников Зеленского по делу Миндича также поколебал политическую устойчивость президента Украины. Напомню, что в штате сидевшего на линиях связи политиков и бизнесменов НАБУ официально присутствует сотрудник американских спецслужб с высокими негласными полномочиями (еще при Байдене все улики были в Вашингтоне). На фронте дела не лучше. Фактически президентскую команду настиг идеальный шторм. Политикам недвусмысленно дали понять, что проект соглашения надо подписать очень быстро, без обсуждений и правок. В

каком же положении они окажутся, если выполнят требование Трампа?

Согласно черновику меморандума о заключении мира, после его подписания Запорожская область будет разделена между Украиной и Россией по линии фронта. А где он, этот фронт? Обширная зона взаимного контроля — шириной до 15 км — порождает большие соблазны. Они чреваты взаимными обстрелами и боями за без малого тысячу квадратных километров серой зоны.

До тех пор, пока не будет проведена демаркация, эти столкновения могут перерасти в новые боевые действия и весь труд переговорщиков пойдет прахом. Это лишь малая часть сугубо военных вопросов, которые требуют уточнения. Понятно, что перед нами черновик, но если Зеленский выполнит инструкцию, то откладывать нельзя.

У России автоматически возникнет и стремление занять как можно больше территории Запорожской области до подписания договора. Будет договор, не будет договора — бог весть, а территории надо на всякий случай взять по максимуму. А у ВСУ задача — не отдать.

Переброска резервов у обеих сторон с паузой на подготовку на новом участке доходит до двух недель. Но это в плановом порядке. Если экстренно, то гораздо быстрее. Не просто так США требуют от Зеленского поставить подпись аж до 27 ноября: за это время никто никакие резервы на юг перебросить не успеет. Похоже, американские военные тоже приложили руку к составлению плана, если такие детали учтены.

Но человек предполагает, а господь располагает. В зоне ответственности 29-й армии РФ наступательные действия идут уже возле Тихого и Отрадного. И ВСУ не спит, подходят резервы, непрерывно организуются контратаки. Однако штурмовые группы ВС РФ все равно продолжают движение. Части 36-й армии РФ взяли под контроль Радостное, войска стоят и у Нового Запорожья.

Все это — события буквально нескольких последних дней. И все это теперь — как бы территория ВС РФ, признанная de facto, согласно черновику Трампа. Так почему бы не затянуть подписание еще на месяц, раз уж все так сложилось? Азарт генералов во время «гонки к Днепру» и желание достичь большего со стороны Кремля могут диктовать такую тактику.

Остается наблюдать, станет ли Кремль тормозить переговоры и подписание меморандума. То, что его положения категорически противоречат заявленным намерениям Киева, очевидно. Однако многие его положения, мягко говоря, не стыкуются и с позицией и планами Кремля. Могут ли в этом соревновании стороны невольно вступить в тактический негласный союз? Даже представить такое еще месяц назад было невозможно. Но интересы сторон могут оказаться выше интересов Трампа. Ближайшие дни принесут много деталей, по которым мы будем судить о будущем.

P.S. По сообщению Reuters, США пригрозили Украине прекратить обмен разведданными и поставки оружия, если она не подпишет рамочное соглашение по мирному плану Дональда Трампа к 27 ноября.

Как заявили собеседники агентства, Вашингтон оказывает на Киев большее давление, чем когда-либо.

Валерий ШИРЯЕВ,
«Новая»

Владимир Зеленский

Фото: ТГ-канал V_Zelenskiy_official

ПЛАНЫ ТРАМПА — ПЛАНЫ НАРОДОВ!

**ЗАМОРОЖЕННАЯ ГРАНИЦА, КАКОЙ БЫ ОНА НИ БЫЛА
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ОКАЖЕТСЯ
НОВЫМ ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ**

Границы государств после Второй мировой войны окончательно были закреплены тридцать лет спустя в Хельсинкском акте 1975 года. После завершения существования СССР все происходило прямо противоположным образом: неряшливая и неаппетитная агония империи до такой степени затянулась, что как раз тридцать лет спустя и стартовал пик постсоветской драмы — началась «экзистенциальная» битва с Западом.

Про нее российские руководители говорят, что она ведется не за территории, а за нечто возвышенно-невнятное, что-то вроде «собственной гордости». Но в том-то и дело, что эта «собственная гордость» измеряется в зонах влияния и территориях: не получается быть влиятельными с использованием мягкой силы, тогда вступает в дело сила военная.

«Возделывать свой сад» в границах имевшихся территорий — скучно, гораздо эффективнее самоутвердиться, распространяя свое влияние вширь.

Архаичное мышление XIX–XX веков (до конца 1980-х), в соответствии с которым мощь держав взвешивалась на весах территорий и смертоносных систем вооружений, вернулось в «новой» внешнеполитической доктрине Кремля, первые подступы к которой обнаружили в Мюнхенской речи Путина 2007 года.

Именно частичное удовлетворение такого типа мышления легло в основу содержательно хаотичного и стилистически раздерганного «мирного плана» американцев. Он, безусловно, во многих пассажах подыгрывает скорее российской стороне, учитывает ее «озабоченности» и «понимания» (экзотический диалект российского МИДа). Сомнительной казалась и та скорость, с какой Трамп стремился продвинуть свой «план», чтобы спокойно заняться индейкой на День благодарения и переклудиться на более интересные проекты. Но ценность американского документа не в этом: он стимулировал — резко, в жанре шока — хотя бы какую-то работу над переговорными позициями сторон.

«Первопричина»

Благодаря американской инициативе выяснилось, что, утонув в инерции «битвы на истощение», ни одна из сторон, включая заинтересованных наблюдателей вроде Евросоюза, и думать не думали о каких-либо переговорных инициативах. А после высокоскоростной магистрали, открывшейся в связи с обнародованием 28 пунктов, все забегали и стали предъявлять позиции.

Путин — мы готовы продолжать действовать военными методами. Зеленский — Украина стоит перед

Фото: Сергей Малышко / ТАСС

дилеммой между зимней катастрофой с сохранением достоинства и выполнением предложений Трампа. Европа — давайте все-таки сначала объявим перемирие, а потом будем говорить о границах. Затем и сам Трамп смягчил позицию, сообщив, что «план» — не окончательный. Начались переговоры украинской и американской сторон. Словом, стороны начали делать хоть что-то.

За вполне конкретными, иногда кажущимися техническими пунктами потенциального соглашения стоят вопросы историософского масштаба — выбор между элементами национального унижения и сохранением бесценных жизней людей; между уступками, которые еще вчера казались невозможными (вроде ухода из Донбасса), и спасением государственности Украины.

Именно эти неразрешимые, морально тяжелые, политически невыгодные дилеммы и будут составлять фон потенциальных переговоров и проявлять себя в том числе в деталях территориального разграничения и гарантий безопасности. При понимании того, что любые гарантии не будут безукоризненными, а лишь в какой-то (лучше бы высокой) степени сдерживающими от возобновления военного противостояния; что конфликт не окажется разрешенным окончательно, он останется замороженным, с рисками разморозки по любому поводу.

Здесь есть своя «первопричина» — внутреннее устройство российского

политического режима: пока страна не станет если не демократической, то по крайней мере рационально «нормализованной» внутри, она остается проблемной вовне. Именно поэтому Западу после потенциального мирного соглашения не удастся просто отмахнуться от путинской России и «токсичных» россиян, на которых без разбора нюансов возложат коллективную ответственность и на том захотят успокоиться.

Период после заключения мира — когда и если он состоится — будет не менее сложным, чем период горячей фазы противостояния. Это противостояние сохранится в гибридной и холодной форме. А второй фронт — внутренний — Кремль не закроет: политические преследования и репрессии внутри страны, шельмование несогласных станут компенсировать проблемы в экономике, неэффективность повседневного управления и неизбежные провалы в адаптации к мирной жизни огромной и разнородной массы соотечественников, которые вернутся из окопов.

Железный занавес 2.0

Происходящее — действительно трагическим образом затянувшийся распад советской империи, дающий о себе знать практически во всех постсоветских государствах, бывших республиках СССР. Самый яркий при-

мер — это Вторая карабахская война и мир ценой получения Азербайджаном Карабаха.

Россия, благодаря постсоветской фрустрации, resentimentу, отказу от институциональных тормозов, сдерживающих автократию, вернулась к ощущению себя центром воображаемой империи, к роли метрополии, но без провинций. Поглощение Беларуси осуществляется мирным путем, с Украиной получилось иначе, Южный Кавказ ушел, центральноазиатская пятёрка при всех книксенах в адрес Путина проводит многовекторную политику и занимается вполне предметной кооперацией с Вашингтоном. Бывшая метрополия вместо внутренней колонизации (в хорошем смысле — в значении экономического освоения своих гигантских пространств) выбрала более эффектный и как бы простой путь внешней реколонизации и «возвращения в родную гавань» уже давно независимых государств. Как если бы не было тех самых более чем трех десятилетий после роспуска СССР.

Замороженная граница, какой бы она в результате ни была, окажется новым железным занавесом в холодной войне 2.0.

Важно только, чтобы в повторной холодной войне были хотя бы какие-то правила, страхующие от горячих военных конфликтов и голубой мечты прокремлевских «политологов» и «философов» — короткого, но яркого ядерного противостояния.

Это то, над чем придется работать и еврочиновникам, и администрации США уже после того, как под псевдонимом «мир» будут зафиксированы убытки трагического противостояния.

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
обозреватель «Новой»

от редакции

К сожалению, и сам план Трампа, и поправки к нему, и разговоры о нем, насколько известно на данный момент, оказались лишены гуманитарного аспекта. Нет, мир сам по себе, каковы бы ни были его условия, высшая гуманитарная цель. Но, скажем так, частные судьбы, которые и составляют основу любой дороги к высшей цели, остались без внимания. Нам кажется, что в списке мирных соглашений обязательно должен быть пункт об обмене военнопленными по схеме всех на всех, обмене гражданскими лицами, находящимися в тюрьмах по обе стороны линии противостояния, и безусловное помилование (обмен, пересмотры приговоров — не суть, как это назвать) всех политических оппонентов. В первую очередь — больных заключенных, пожилых, детей и женщин

«ВОЗДЕЛЫВАТЬ СВОЙ САД»
В ГРАНИЦАХ ИМЕВШИХСЯ
« ТЕРРИТОРИЙ — СКУЧНО, ГОРАЗДО
ЭФФЕКТНЕЕ САМОУТВЕРДИТЬСЯ,
РАСПРОСТРАНЯЯ СВОЕ
ВЛИЯНИЕ ВШИРЬ

«МЫ С СЕСТРОЙ ДОГОВОРИЛИСЬ НЕ РАЗГОВАРИВАТЬ О ПОЛИТИКЕ»

АМЕРИКАНСКИЕ ЗАМЕТКИ ПАВЛА ПАЛАЖЧЕНКО. СЕРИЯ 4. РАСКОЛ В ОБЩЕСТВЕ, НЬЮ-ЙОРК В ОЖИДАНИИ «МЭРА-КОММУНИСТА»

Североамериканские Соединенные Штаты, как их раньше у нас называли, не похожи друг на друга. Найти что-то общее у Флориды, Айовы и Нью-Йорка можно, но различий гораздо больше. В эти дни я говорил с их жителями реально и виртуально (по зуму), задавал примерно одинаковые вопросы — о расколе общества, о настроениях людей, особенно молодежи, об их ожиданиях. И оказалось, при всех неизбежных различиях, что доминирующее настроение — довольно невеселое. Вышедший на днях опрос общественного мнения это подтвердил: 66 процентов американцев считают, что страна идет в неверном направлении.

В прошлом году мои собеседники в Айове — в основном люди немолодые, много повидавшие в жизни — говорили, что поляризацию общества можно преодолеть: в трудный момент американская нация не раз показывала свое умение собраться. На этот раз верящие в это оказались в меньшинстве.

— Поляризация продолжается, перерастает в политическое насилие, — говорит Джефф, по профессии врач. В качестве примера он привел убийство

Фото: Павел Палажченко / «Новая газета»

Чарли Кирка, правоконсервативного инфлюэнсера, яркого оратора, застреленного снайпером на митинге в Юте.

— Не помню такого времени, — поддержала его Катарина, — а мне уже больше восьмидесяти лет.

Мой старый знакомый Грег, закончивший недавно дипломатическую карьеру, сравнил нынешнее время с рубежом 60–70-х годов прошлого века — напомнил об убийствах Роберта

Кеннеди и Мартина Лютера Кинга, о столкновениях на митингах против войны во Вьетнаме, но добавил:

— Сейчас положение еще хуже, и потребуются много времени, чтобы его преодолеть.

Мне послышалось в этих оценках некоторое преувеличение. Акты политического терроризма случались в США и в более благополучные годы — достаточно вспомнить подрыв здания федеральных органов власти в Оклахома-сити, организованный правым экстремистом Тимоти Маквеем, когда погибло 168 человек. Но услышанные мною оценки отражают широко распространенные сегодня настроения.

Раскол, говорили мои собеседники, подрывает дружеские и родственные отношения людей, проникает в семью.

— Мы с сестрой договорились не разговаривать о политике, — говорит Марджи, преподающая журналистику в колледже. — Иначе мы не сможем сохранить отношения.

Проблемы и противоречия, раздирающие американское общество, кажутся многим неразрешимыми. Джефф говорит о неподъемных для большинства людей расходах на медицину.

Может быть, пора переходить от страховой медицины к государственной, как в Канаде и большинстве европейских стран? Но, как говорил Рональд Рейган, государство — не решение, а проблема. Людей пугает гигантский дефицит бюджета, но никто не знает, что с этим делать. Американцы уже с 1990-х годов не верят, что их дети и внуки будут жить лучше, чем они.

— Все испуганы неопределенностью, — подытоживает Рита.

Я спрашиваю, чего ждут мои собеседники от ближайших двух-трех лет. Возникнет ли новая «повестка дня», или дискуссия в обществе будет по-прежнему идти по нынешнему заколдованному кругу?

— Я не знаю, что будет в ближайшие годы, — говорит Грег, — но если страна не найдет выхода из этого

заколдованного круга, то через пять-десять лет произойдет что-то ужасное.

Кажется, многие с этим согласны.

Как ни странно, в Нью-Йорке, городе, который я неплохо знаю, в котором жил в 70-х годах, городе, вечно чем-то раздраженном и раздосадованном, звучали и другие ноты. Может быть, сказалась погода — был прекрасный осенний день, безоблачное небо, может быть — веселье, которое всегда сопровождает Нью-йоркский марафон, может быть — приподнятое настроение перед предстоящими выборами мэра, от которых ждут чего-то нового...

— Лично я преодолеваю поляризацию, — говорит Синтия. — Я, правда, по-прежнему не смотрю Fox News — наблюдать, как истеричные ведущие переворачивают любое событие с ног на голову, мне не хочется, но я стала критичнее относиться к CNN и «Нью-Йорк таймс», когда узнала, как они замалчивали попытку Дина Филиппса, демократа, выдвинуть свою кандидатуру против Байдена. Ведь теперь ясно, что соперничество пошло бы на пользу партии.

— Молодежь, — продолжает она, — почти не смотрит «мейнстримные» телеканалы, о газетах вообще забыла. Но нынешние выборы встряхнули людей. Может быть, что-то начнет меняться.

Ожидание перемен связано в основном с новым 34-летним мэром Нью-Йорка Зохраном Мамдани. Соперники обрушили на него потоки критики, обвинили в антисемитизме (под которым часто понимают любое несогласие с политикой нынешнего правительства Израиля), ругали за призывы пятилетней давности к прекращению финансирования нью-йоркской полиции (за это ему пришлось покаяться), отмечают отсутствие управленческого опыта.

Леон, мой нью-йоркский коллега, русскоязычный гражданин США, живущий в городе не одно десятилетие, разложил по полочкам и раскритиковал позиции Мамдани по проблеме доступного жилья — это была его главная тема на нынешних выборах. Существующий сложный, запутанный механизм «стабилизации арендной платы» часто выгоден людям с приличными доходами, которые в помощи не очень нуждаются, и оставляет за чертой малообеспеченных ньюйоркцев и тех, кто снимает жилье в первый раз. Но предложения Мамдани, считает Леон, ничуть не лучше нынешней системы.

Такова жизнь — управлять миллионным городом тяжело. Тем более, что президент Дональд Трамп заявил, что давать федеральные деньги «мэру-коммунисту» не собирается.

— Федеральная власть должна нам эти деньги, — отвечает Мамдани. — Если будет надо, пойдем в суд.

Павел ПАЛАЖЧЕНКО,
спецкор «Новой»

МОЙ СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ ГРЕГ, ЗАКОНЧИВШИЙ НЕДАВНО ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ КАРЬЕРУ, СРАВНИЛ НЫНЕШНЕЕ ВРЕМЯ С РУБЕЖОМ 60–70-Х ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА — НАПОМНИЛ ОБ УБИЙСТВАХ РОБЕРТА КЕННЕДИ И МАРТИНА ЛЮТЕРА КИНГА

Зохран Мамдани

Фото: AP / TASS

**ВО ВРЕМЯ
БОСНИЙСКОЙ
ВОЙНЫ НА
ХОЛМАХ САРАЕВО
ПРОХОДИЛИ
«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ
САФАРИ» ДЛЯ
СОСТОЯТЕЛЬНЫХ
ИНОСТРАНЦЕВ,
В ТОМ ЧИСЛЕ,
ВОЗМОЖНО,
РУССКИХ**

Фото: AFP PHOTO / MANOCHER DEGHATI

Сараево. 17 августа 1992 года

ОХОТА НА ЛЮДЕЙ В САРАЕВО

Сейчас, когда войны на Балканах конца прошлого века стали главой в учебниках, а выжившие участники самого страшного эпизода того периода, войны боснийской, уже давно — простые обыватели, внезапно началось невиданное расследование. От его темы кровь стынет в жилах: прокуратура Милана пытается установить, правда ли, что в 1992–1995 годах, в ходе боевых действий, последовавших за провозглашением Боснией независимости от Югославии, богатые европейцы (преимущественно итальянцы) приезжали на позиции армии боснийских сербов над Сараево, платили огромные деньги и стреляли по живым людям, как по мишеням в тире. Ради развлечения. Тридцать лет спустя почти невозможно поверить, что такое могло быть на европейской земле в конце XX века. Но в деле уже много томов, несколько идентифицированных «организаторов поездок», а также свидетель из боснийской разведки, который тремя годами ранее впервые появился в документальном фильме.

Город, который держали на прицеле

С апреля 1992 года по февраль 1996-го Сараево был в окружении. Эти 1425 дней, почти четыре года, — самая продолжительная осада столицы в новейшей истории Европы. Части Югославской народной армии и отряды боснийских сербов, не желавших оказаться в независимом государстве, и заняли холмы вокруг города. В окружённом Сараево оставалось около 400 тысяч человек. Город жил без света, без воды, без тепла. Всё — от хлеба до патронов — тащили через узкий тоннель под аэропортом и по горным тропам под огнем. ООН организовала самую длительную гуманитарную воздушную перевозку со времён Второй мировой войны, в которой приняли участие более двадцати стран. Всего было осуществлено 12 тысяч таких рейсов.

Поскольку холмы вокруг города и даже крыши были заполнены сербскими снайперами, повсюду появились импровизированные таблички с надписью Pazi, sniper! («Осторожно, снайпер!»). Главной дорогой смерти стала улица Меша Селимовича, переименованная журналистами в «Снайперскую аллею». У людей не было иного выбора, кроме как перейти эту улицу и подвергнуть себя риску быть убитыми. Там сербские стрелки держали под прицелом каждый метр. Трамваи, автобусные остановки, школьные дворы, колледжи, куда люди бегали за водой, — всё было пристреляно. Как показывают данные ассоциаций жертв и материалы судов ООН, общее число жертв в городе составило около 14 тысяч человек.

От снайперского огня в Сараево погибли или были ранены тысячи гражданских, среди них 1600 детей. Каждый десятый ребёнок, убитый в городе, был застрелен снайпером.

Целью было не только военное давление. Это был террор «для поддержания

Кадр из фильма «Сараевское сафари»

ужаса», как писали потом западные корреспонденты. Чтобы люди боялись выйти из подвала, не думали о сопротивлении.

Киолента, которую увидели только сейчас

Толчком для нового расследования стало документальное кино. Еще в 2022 году словенский режиссёр Миран Зупанич выпустил фильм «Сараевское сафари». В нём анонимные голоса (лица закрыты, голоса изменены) рассказывают, как богатые иностранцы приезжали на позиции, выбирали «цели» и... стреляли.

Фильм тогда посмотрели немногие. Сейчас к нему вернулся итальянский журналист Эцио Гаваццини. Вместе с бывшим

судьёй Гвидо Сальвини (тем самым, кто вёл дела о терактах итальянских неонацистских группировок в 1960–1980-х) они составили 17-страничную судебную жалобу и передали её в прокуратуру Милана. Участие Сальвини внушает особую надежду: в своё время ему удалось перезапустить расследования преступлений «чёрных» итальянских террористов спустя десятилетия, когда считалось, что все их следы исчезли.

Прокурор Алессандро Гоббис открыл дело по статье «умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами — особая жестокость и низменные мотивы». По его словам, имеется список нескольких человек, которые могут дать показания и будут допрошены.

Что касается участников, то, по оценке Гаваццини, только итальянцев могло быть около ста человек. В фильме упоминаются также «туристические стрелки» из Канады, США и России. Бельгийская прокуратура присматривается к своим гражданам: в фильме Зупанича есть намёки и на бельгийцев.

Как узнали о «сафари»

Отставной офицер разведки боснийской армии Эдин Субашич, один из глав-

**ОТ СНАЙПЕРСКОГО ОГНЯ В САРАЕВО
ПОГИБЛИ ИЛИ БЫЛИ РАНЕНЫ ТЫСЯЧИ
ГРАЖДАНСКИХ, СРЕДИ НИХ 1600 ДЕТЕЙ.
КАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ РЕБЁНОК, УБИТЫЙ В
ГОРОДЕ, БЫЛ ЗАСТРЕЛЕН СНАЙПЕРОМ**

ГЕНОЦИД

ных свидетелей в фильме «Сараевское сафари», вспоминает, что впервые услышал об этом кошмаре в конце 1993 года — от пленного солдата армии боснийских сербов.

Тот рассказал, что на позиции стали приезжать странные чужеземцы: не наёмники, не добровольцы, а богатые «охотники», которые платили большие деньги, чтобы пострелять по людям в городе. Привозили они с собой (или получали на месте) дорогие высокоточные винтовки с мощной оптикой — оружие, которое больше походило на элитные охотничьи модели, чем на стандартные армейские стволы. К винтовкам шли дорогие прицелы, иногда с баллистическими калькуляторами — в 1993 году на балканском поле боя это выглядело как техника с другой планеты. По словам Субашича, именно эта «гражданская» роскошь и выдавала чужаков: обычные солдаты такое не могли себе позволить.

Джон Джордан, бывший американский морской пехотинец и пожарный, дал показания в Гааге в 2007 году во время суда над одним из югославских военных преступников. Он заявил под присягой, что «несколько раз» видел людей, которых описал как «туристических снайперов», — «по их одежде и тому, как их сопровождали местные офицеры, они не выглядели как местные жители», а их оружие «больше подходило для охоты на кабана, чем для уличных боёв на Балканах». Когда Джордана спросили, где он видел этих людей, тот ответил: «Когда навещал сербских пожарных в Грбавице (один из кварталов Сараево)». Это место соответствует показаниям из фильма Зупанича.

Боснийская разведка поняла, что столкнулась с чем-то совершенно новым и чудовищным. В начале 1994 года она передала итальянской военной разведке SISMI точные данные о чартерных рейсах из Триеста, которые возили этих «охотников» через Белград к позициям вокруг Сараево. Итальянцы отреагировали быстро: одну группу перехватили прямо в аэропорту и развернули обратно. Документ об этом до сих пор существует, говорит Субашич, но лежит под грифом и никому его не показывают — в том числе следователям миланской прокуратуры. По словам бывшего боснийского разведчика, сейчас он ждёт вызова в Милан.

Как это работало

Схема выглядела простой и одновременно невероятно сложной, потому что требовала соучастия посредников на нескольких уровнях. Сбор участников происходил в Италии, чаще всего — в Триесте, по пятницам. Оттуда чартерным рейсом (в основном сербской компании Aviogenex) — в Белград. Иногда через Вену или Будапешт, но основным хабом была сербская столица. Перевоска на позиции из Белграда осуществлялась уже на бортах военной авиации, в том числе на вертолётах — до Пале, тогдашней сто-

лицы самопровозглашённой Республики Сербской, или прямо к передовой. Дальше — на джипах армии боснийских сербов до снайперских гнёзд на холмах Требевица, Яхорины, вокруг горы Игман.

Для «охоты» тем участникам, которые приезжали с пустыми руками, выдавали снайперскую винтовку Драгунова или западные аналоги вроде Remington 700. Город внизу был виден им как на ладони, расстояние — 500–1000 метров. Говорили: «Выбирайте». По свидетельствам, существовал даже преysкурant: ребёнок — до 100 тысяч евро, женщина — 80 тысяч, мужчина — дешевле, старики — почти даром.

Вечером или на следующий день — назад в Белград, потом домой. Успевали за выходные.

Деньги, как считается, оседали частично у сербской госбезопасности (SDB, руководитель — Йовица Станишич, позднее представший перед Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в Гааге по обвинениям в военных преступлениях), частично — у командиров дивизий на местах, ну и, разумеется, у разного рода посредников.

Русский след: дым и огонь

Фильм Зупанича содержит анонимные свидетельства, где среди «туристов» называют и русских. Один из голосов за кадром говорит о людях, прилетавших из разных стран, в том числе из России.

На стороне боснийских сербов действительно воевали русские добровольцы — по разным оценкам, от трёхсот до семисот че-

«СУЩЕСТВОВАЛ ДАЖЕ ПРЕЙСКУРАНТ: РЕБЁНОК — ДО 100 ТЫСЯЧ ЕВРО, ЖЕНЩИНА — 80 ТЫСЯЧ, МУЖЧИНА — ДЕШЕВЛЕ, СТАРИКИ — ПОЧТИ ДАРОМ»

ловек. Некоторые из них были снайперами. Некоторые получали деньги как наёмники. Всего, по подсчётам российских журналистов и самих добровольцев, через боснийскую войну прошло несколько сотен добровольцев из республик бывшего СССР; как минимум 35–40 погибли, ещё около двадцати стали инвалидами. Семнадцать русских добровольцев, погибших в боях в 1994–1995 годах, похоронены на кладбище Дони-Милечи под Сараевом.

Самый известный и задокументированный случай связан с Эдуардом Лимоновым. В 1992 году польский режиссёр Павел Павликовский снял этого писателя и политика в фильме «Сербский эпос» (Serbian Epics): Лимонов в компании Радована Караджича (тогда — президента самопро-

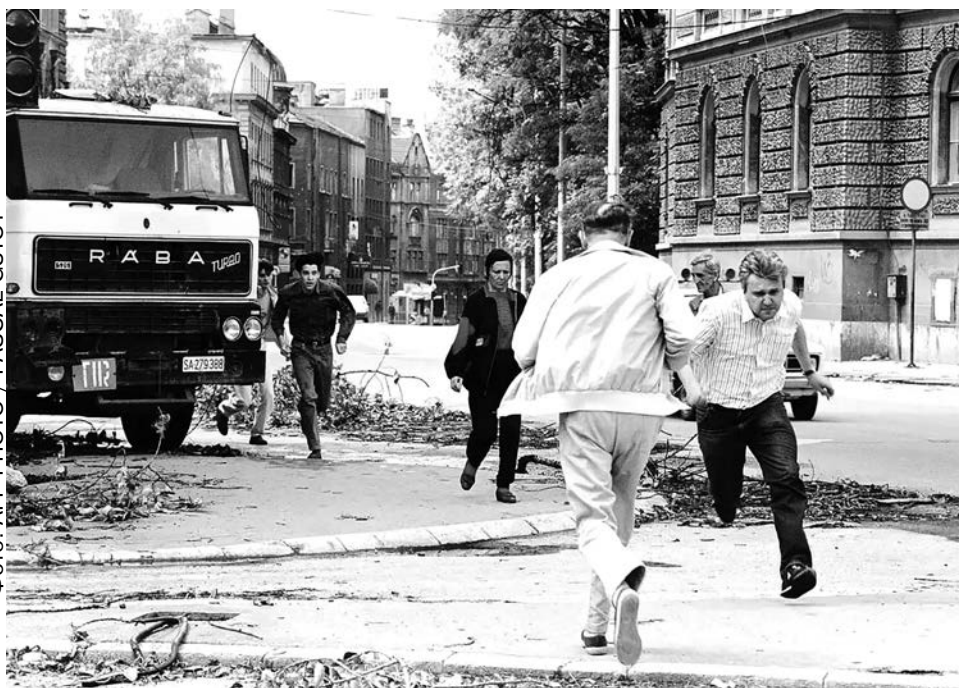

Фото: AFP PHOTO / PASCAL GUYOT

Сараево. 12 июля 1992 года. Жители перебегают улицу в поисках убежища

возглашённой Республики Сербской в Боснии и Герцеговине, верховного главнокомандующего её вооружёнными силами; в 2019 году приговорён к пожизненному заключению за военные преступления. — Ред.) на позиции над Сараево даёт очередь из пулемёта в сторону города. Эти кадры облетели весь мир. Лимонов гордился данным эпизодом, называл себя «другом сербского народа» и вплоть до своей смерти в 2020 году не выражал раскаяния по поводу этого поступка.

Есть ещё одна интересная косвенная нить. Лука Леоне, итальянский писатель

Владелец миланской клиники пластической хирургии якобы ездил сам и возил клиентов в 1993-м. Группа бизнесменов из Турина и Триеста — уважаемые люди, их имена есть в деле, но под грифом секретности. Что касается юрисдикции, то итальянцы стреляли на территории другой страны, в условиях войны. Квалифицировать как убийство сложно, как военное преступление — нужно доказать его системность.

Миланское дело движется медленно. Шесть человек уже имеют статус подозреваемых. Прокуратура ищет бывших пилотов Aviogenex, военных водителей, командиров позиций. Боснийский консул в Милане Даг Думрукчич гарантировал «полное сотрудничество» правительства своей страны. «Мы стремимся раскрыть правду об этом жестоком деле и расплатиться с прошлым. Мне известно некоторое количество информации, которую я предоставляю для расследования», заявил он. Бывший мэр Сараево Беньямина Карич, которая участвовала в подаче судебной жалобы, выразила надежду, что новости о расследовании миланской прокуратуры проложат путь к тому, чтобы прокуроры Боснии и Герцеговины начали расследование в отношении бывших командиров и лиц армии боснийских сербов и лиц, связанных с осадой. Однако пока дела в этом отношении обстоят неважно: по данным Высшего судебного и прокурорского совета Боснии и Герцеговины, здесь остаются нерасследованными более 3200 дел о военных преступлениях, из которых более 2900 находятся «в начальной фазе».

Более 150 подозреваемых в настоящее время находятся за пределами Боснии, в основном в Сербии и Хорватии. Обе страны не выдают своих граждан, и они могут быть судимы только в рамках собственной юрисдикции.

Как отмечал эксперт по военным преступлениям, профессор права из Сараево Энвер Исериш, Главная прокуратура Боснии даже не предъявила обвинения всем лицам из так называемого «списка А», предоставленного ей трибуналом, «что должно было быть приоритетом» (речь идёт о Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии — специальном суде ООН, который после закрытия в 2017 году передал многие дела национальным судам, включая боснийский. — Ред.). «Вот почему ни один боснийский военный преступник не был судим за убийство детей или за то, что он заплатил, чтобы приехать в Боснию, убивать и удовлетворять свои животные инстинкты. Спустя тридцать лет после войны сотни военных преступников по-прежнему свободно разгуливают среди нас, а их жертвы видят их на улицах», — констатировал правовед.

Геннадий ГАБРИЭЛЯН,
корреспондент «Новой» на Балканах

Фото: AFP PHOTO / MIKE PERSSON

Сараево. Апрель 1992 года

Почему так трудно доказать

Прошло тридцать с лишним лет. Свидетели умирают. Архивы уничтожены или засекречены. Приблизительно известны пока немногие участники.

80 ЛЕТ НАЗАД НАЧАЛСЯ НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС. ИСТОРИК КОНСТАНТИН ПАХАЛЮК — О ТОМ, КАК СОЧЕТАЮТСЯ МИФ О СПРАВЕДЛИ- ВОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЗМ

Фото: National Archives and Records Administration, College Park

Судьи Международного военного трибунала в Нюрнберге в зале Дворца правосудия, Германия, 1945 год

ПОБЕДИТЕЛИ СУДЯТ

Нюрнбергский процесс, начавшийся 80 лет назад, является поворотной точкой в истории международного уголовного права.

Впервые на скамье подсудимых оказались высокопоставленные государственные чины: партийные функционеры, военные и пропагандисты. Все они считали, что служили национальным интересам своей страны и не подсудны иностранцам, поскольку действовали на основе суверенных прав государства.

Впервые решался вопрос о преступности отдельных организаций, то есть об определении коллективной ответственности.

Впервые судили за развязывание агрессивной войны, за причастность к военным преступлениям и преступлениям против человечности. Понятие «геноцид» использовалось обвинителями, хотя и не попало в приговор.

С дистанции в 80 лет Нюрнбергский процесс видится значимым, «учреждающим» событием по отношению к современной международной правовой системе, однако нормотворчество и политический прагматизм, доходящий до цинизма, всегда идут рука об руку. И то, что происходило в Нюрнберге в 1945–1946 годы, не исключение.

Специально для «Новой газеты Европа» историк Константин Пахалюк рассказывает, как из череды скрытых конфликтов, недопониманий, технических и политических ошибок родился «суд победителей», тем не менее заложивший основы современного международного и гуманитарного права.

Казнить или судить?

Хотя еще с осени 1941 года союзники по антигитлеровской коалиции неоднократно заявляли, что их целью является не только разгром нацистской Германии, но и наказание военных преступников, вплоть до 1945 года четкое понимание о механизмах и юридических основаниях отсутствовало. Московская декларация

«**ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, СУДИТЬ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ ОТПРАВИЛИ ТЕХ, КТО САМ ЗАМАРАЛ РУКИ В СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЯХ**»

1943 года предполагала судить рядовых военных преступников в местах совершения преступлений, но было непонятно, что делать с высшими политическими лидерами.

Лидеры Великобритании и США долгое время придерживались идеи политического решения или военно-политического суда. Как ни странно, в октябре 1942 года первым с идеей трибунала публично выступил Советский Союз — по

политической причине: чуть ранее союзники заявили о готовности создать комиссию по расследованию преступлений нацистов, надо было перехватить инициативу. Если не считать шутки Сталина на Тегеранской конференции, что легче казнить 50 тысяч нацистов, то он оставался верным идее. Правда, трибунал он видел в качестве театрализованного представления с предопределенным финалом — по примеру процессов 1930-х годов.

Действительно, судить нацистских преступников отправили тех, кто сам замарал руки в сталинских репрессиях.

Главным советским куратором будущего Нюрнбергского процесса был Андрей Вышинский — на тот момент заместитель министра иностранных дел, в 1935–1939 годы он занимал должность прокурора СССР и прославился как обвинитель на московских процессах (*три знаковых процесса в 1936–1938 годы, где на скамье подсудимых были Зиновьев, Каменев, Радек, Бухарин, Ягода и др.* — Прим. ред.). Весной — летом 1945 года переговорщиком на встречах союзников по разработке устава Международного военного трибунала (МВТ) был Иона Никитченко, который также сделал карьеру на репрессиях: входил в состав многих коллегий, выносивших смертные приговоры. Из-за постоянных разъездов — нередко по телеграфу. В итоге Сталин назначил его советским судьей трибунала, а главным обвинителем сделал Николая Руденко, на тот момент генпрокурора Украины, который в годы Большого террора служил прокурором в Сталинской и Донецкой областях и также причастен к гибели десятков тысяч невинных людей.

Именно Вышинский был среди тех, кто участвовал осенью 1942-го в перехвате международной инициативы. Помогал создавать в ноябре того же года Чрезвычайную государственную комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (ЧГК). С 1943-го ее материалы ложились в основу первых публичных процессов против пойманных коллаборационистов (первый такой состоялся летом в Краснодаре) и плененных немцев (впервые их судили в Харькове в конце того же года). В августе 1944-го, сразу после освобождения лагеря смерти Майданек, преступления в нем расследовала совместная советско-польская комиссия.

Одновременно на Западе шли активные дискуссии относительно правовых понятий, которые были бы адекватны для описания массового террора нацистов: Герш Лаутерпахт развивал понятие «преступление против человечности», Рафаэль Лемкин предложил «геноцид» (уничтожение групп), а советский юрист-междуна-

Фото: U.S. Air Force / National Archives and Records Administration

Общий вид разрушенного старого города Нюрнберга с разбомбленными зданиями, церквями и башнями городской стены

процесс

«БРИТАНИЯ ВЫСТАВЛЯЛА СЕБЯ ЗАЩИТНИЦЕЙ МАЛЫХ СТРАН И НАРОДОВ ОТ УГНЕТЕНИЯ НАЦИСТАМИ, ЧТО ВЫЗЫВАЛО ВОПРОСЫ НА ФОНЕ СОБСТВЕННОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»

родник Арон Трайнин — «преступление против мира», непосредственно связанное с агрессивной войной.

Осенью 1944-го оно пришлось кстати сотрудникам американского Минобороны, которые стали лоббировать идею международного трибунала. Сначала с меморандумом выступил военный юрист Бернайс (к слову, русский еврей-эмигрант). В начале 1945-го военный министр Стимсон, госсекретарь Стеттиниус и генпрокурор Биддл убедили Рузвельта в необходимости открытого суда. После самоубийства Гитлера отпали возражения и у британцев.

В начале мая по поручению президента Трумэна подготовкой Международного военного трибунала занялся судья Верховного Суда Роберт Джексон. Веруя в возможность кардинально поменять мировое право, он заручился поддержкой англичан и фактически возглавил всю предварительную работу.

Дорогой в суд

Параметры будущего Международного военного трибунала согласовывались летом 1945-го в Лондоне. В соответствии с Уставом, нацистскую верхушку предполагалось судить за сговор и планирование агрессивной войны, преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Стороны договорились, чтобы подсудимые не использовали суд как политическую трибуну и не могли оправдываться «выполнением приказов». Советская делегация добилась возможности представлять преступления на территории балтийских государств (их аннексию союзники не признавали) и автоматическое принятие документов ЧГК.

8 августа США, СССР, Великобритания и Франция подписали соглашение о создании МВТ. К договору присоединились еще 19 стран, что расширяло международную легитимность. Вскоре был утвержден Устав, в конце августа утвержден список из 24 подсудимых, которым 18 октября предъявили обвинительное заключение. Оно было переведено на немецкий язык и роздано каждому обвиняемому. Правда, одного подсудимого, начальника рейхсканцелярии Бормана, не нашли и судили заочно, военного промышленника Круппа, к досаде советской стороны, признали слишком больным, а третий, лидер про-

фсоюзов Роберт Лей, вскоре покончил с собой. Так что судили только 21 человека.

Секретариат трибунала размещался в Берлине, а сам процесс, вопреки желанию СССР, состоялся в Нюрнберге, «партийной столице» нацистов. По настоянию американцев председателем трибунала выбрали британского лорда-судью Джеффри Лоуренса, от США — уже упомянутый Биддл, от Франции — профессор де Вабр. Главным американским обвинителем стал Джексон, британским — министр юстиции Уильям Шоукросс, но активную роль играл его помощник Дэвид Максвелл-Файф.

Процесс начался 20 ноября 1945-го, несколько месяцев выступало обвинение, с марта — защита, август ушел на суд над нацистскими организациями, сентябрь — на согласование итогового приговора. 403 заседания заняли почти год, с учетом двух перерывов — на рождественские и пасхальные праздники.

Суд победителей?

Сколько бы ни говорили о Нюрнберге как о торжестве правосудия, американцы и британцы постарались, чтобы суд таковым не был. Каждый подсудимый имел адвоката, их работу оплачивал сам суд, и эту должность разрешалось занимать в том числе и членам нацистской партии. Адвокаты имели право вызывать собственных свидетелей и приобщать свои материалы к делу. Если обвинение вызвало в суд 33 свидетелей, то адвокаты — 61. Также защита представила опросные листы от 143 свидетелей и письменные показания, зафиксированные перед уполномоченными, от 101 человека. Кроме того, представила еще 1809 показаний от других свидетелей.

Все показания и документальные материалы переводились на четыре языка (русский, английский, французский, немецкий), во время заседания был обеспечен и синхронный перевод. В зал допускалась широкая публика, постоянно присутствовали журналисты, шла радиотрансляция. Заседания шли обычно с утра до 17:00, а вечером центр жизни перемещался в «Гранд отель» и различные пивные, где отдых сопровождался алкоголем и увеселительными мероприятиями.

Однако дьявол скрывался в деталях. Ключевыми обвинениями были сговор и преступление против мира, в то время как

Адвокат Германа Геринга Отто Штамер выступает на судебном заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге, 1946 год

оставшиеся группы преступлений, военные и против человечности, рассматривались только в связи с агрессивной войной. Судить нацистов, например, за преследование немецких евреев никто не собирался: в противном случае и СССР с репрессиями, и США с расовой сегрегацией создали бы прецедент для самих себя.

Более того, еще в Лондоне делегаты отказались давать определение агрессии и агрессивной войне — отчасти ввиду сложности найти формулировки, отчасти в надежде, что смогут вывести их по ходу. В первые дни защита зацепилась за это. В частности, адвокат Геринга доктор Отто Штамер заявил: у законов нет обратного действия, а поскольку в международном праве не закреплены ни запрет на ведение агрессивных войн, ни их определение, ни ответственность — то и сам суд нелегитимен. Члены трибунала, однако, отсылали к международному обычаю и подписанному веймарской Германией пакту Бриана — Келлога, осуждавшему использование войны как политического средства. Подсудность международному трибуналу выводилась из статьи 228 Версальского договора 1919 года, предполагавшей суд над немецкими военными преступниками.

Политические скелеты

На протяжении всего процесса и защитники, и подсудимые не только отрицали или преуменьшали личную ответственность, но и постоянно атаковали обвинителей, заявляя, что в целом-то немцы не делали ничего такого, чего ни делали бы их противники. Принцип «преступления одних не оправдывает преступлений других» справедлив, однако постоянное апеллирование к нему подрывало легитимность МВТ.

У каждой страны-победительницы были свои скелеты в шкафу. Джексон хотел обозначить моральное превосходство Америки и обеспечить максимально объективный суд, чтобы он не походил на правосудие победителей. Потому он критично относился к Франции и СССР, полагая, что их опыт сотрудничества с Гитлером только вредит репутации МВТ. Воздушные бомбардировки и схожие с немецкими практики действия подводного флота, а также расизм были не самыми приятными темами.

Британия выставила себя защитницей малых стран и народов от угнетения на-

цистами, что вызывало вопросы на фоне собственной колониальной политики.

Предвоенная политика умиротворения и Мюнхенский сговор, по которому Гитлер получил Чехословакию, также подрывали светлый облик борца с нацизмом. Когда в октябре Руденко предложил включить в обвинение еще и бомбардировки английских городов, то британцы разумно отказали: совсем уж лицемерно на фоне разрушенной Германии. История коллаборационизма была больным местом и для французов.

Однако больше всего скелетов в шкафу было у СССР, и все они вылезли во время Нюрнберга. И дело тут не только в активности защиты или в усиливающихся размежеваниях «холодной войны».

«Двойной матрас»

Проблема была в непрофессионализме. Во-первых, и Руденко, и Никитченко были связаны Москвой по рукам и ногам: выступления, речи, подписи и даже приговор — всё надо было согласовывать с комиссией Вышинского. Полковник Михаил Лихачев, руководивший группой СМЕРШ, следил за всеми и уже в декабре руководителю следственной группы Георгию Александрову пришлось оправдываться: якобы он недостаточно жестко отвечал на выпады подсудимых во время предварительных допросов, то есть еще до заседаний.

Никитченко и Руденко не имели международного опыта. Еще летом первый согласовал распределение подготовки материалов: американцы доказывают сговор, британцы — преступления против мира, французы занимаются преступлениями в Западной Европе, а советская делегация — в Восточной. Однако потом выяснилось: кто готовил материалы — тот их и представляет, а значит, СССР будет выступать в конце. Попытки вклинить в другие обвинения не удалась, а потому несколько месяцев советская делегация сидела статистами: процесс начался 20 ноября, а выступление Руденко — 8 февраля.

В октябре наломал дров и сам Руденко: он согласовал предложение Джексона, чтобы все инкриминируемые преступления считались частью сговора. В итоге американец попросту представил все пункты обвинения, в том числе и против советских граждан. Советской делегации, а вернее, ее московским кураторам, пришлось срочно искать новые документы.

Роман Руденко выступает с речью во время заседания военного трибунала в Нюрнберге, 1946 год

«**ПРИ ДОПРОСЕ СВИДЕТЕЛЕЙ В КОНЦЕ МАРТА ВЫЛЕЗЛА ВТОРАЯ ПРОБЛЕМА — «СЕКРЕТНЫЕ ПРОТОКОЛЫ». И ПОЛБЕДЫ, ЕСЛИ БЫ О НИХ ГОВОРИЛ ТОЛЬКО РИББЕНТРОП ИЛИ ЕГО СЕКРЕТАРША, КОТОРУЮ ВЫЗВАЛ АДВОКАТ**»

Фото: Wolfgang Jung / EPA

Вид на мемориал в Катыни, 24 марта 2010 года

ПОБЕДИТЕЛИ СУДЯТ

Во-вторых, советская делегация страдала из-за перевода. Никитченко и Руденко не знали ни английского, ни немецкого. Команды устных и письменных переводчиков оставляли желать лучшего: именно из-за неспособности советской делегации просто прочесть первый вариант обвинительного заключения его обнародование пришлось отложить. Как пишет историк Франсин Хирш («Суд в Нюрнберге», монография издана и переведена на русский в 2023 году. — Прим. ред.), при переговорах американцы с трудом понимали переводчика Руденко Дмитриеву, говоря, что общаться с ним — это говорить «через двойной матрас». Эти проблемы сохранялись и во время процесса. В конце декабря журналист Михаил Долгополов докладывал в Москву, что все говорят о том, что советским синхронистам сложно переводить даже самые простые юридические термины.

В-третьих, советская делегация была не готова к состязательному процессу. То, что обвиняемым дали возможность защищаться, стало шоком для Руденко. Многие подсудимые были неплохими ораторами, а иные еще и разбирались в тонкостях ме-

ждународной политики кануна войны, в отличие от советского обвинителя. В конце концов на одной вечеринке с обильным употреблением алкоголя Руденко договорился с другими обвинителями относительно «джентльменского соглашения»: не трогать свои скелеты в шкафу и пресекать в этом нацистов. В целом соглашение более-менее соблюдалось: например, Шоукросс дал Руденко прочитать черновики обвинения и убрал по его просьбе всё, что касалось советско-германского сотрудничества.

И кто же агрессор?

Первую проблему создал фельдмаршал Кейтель, который через адвоката дал интервью, разошедшееся в американской прессе: война против СССР была якобы превентивной. По требованию Москвы и лично Сталина речь Руденко еще раз переписали, а свидетелем обвинения сделали фельдмаршала Паулюса, который участвовал в разработке плана «Барбаросса». Гитлер объявил о его смерти, а потому живое появление незадачливого покорителя Сталинграда произвело настоящий фурор. Благодаря домашним заготовкам советское

обвинение прозвучало ярко. Руденко был хорошим оратором, а эмоциональный фон задали документальные фильмы Романа Кармена о нацистских преступлениях и разрушенных культурных ценностях. Советская сторона сделала акцент и на истории Холокоста: живыми свидетелями были вызваны поэт Авром Суцкевер, побывавший в Вильнюсском гетто, и Самуил Райзман, узник лагеря смерти Трешлинка.

При допросе свидетелей в конце марта вылезла вторая проблема — «секретные протоколы». И полбеды, если бы о них говорил только Риббентроп или его секретарша, которую вызвал адвокат.

Неожиданно для советской делегации в дело вмешался адвокат Альфред Зайдель, защищавший Рудольфа Гесса (заместителя Гитлера по НСДАП). Сначала Зайдель подготовил письменные показания бывшего дипломата Фридриха Гауса, который в 1939-м сопровождал Риббентропа в Москву. «Это совершенно неизвестный документ», — единственное, что промямлил Руденко. Затем адвокат заполучил копии самих протоколов, однако отказался раскрыть источник их получения, что

позволило суду их отклонить. Неожиданно Зайдель возник спустя месяц, когда при допросе адмирала Ределя свидетелем вызвали статс-секретаря германского МИД Эрнста фон Вайцзеккера. Суд не дал возможности ему подтвердить подлинность копий, однако Вайцзеккер пересказал содержание «секретных протоколов» с подачи помощника американского обвинителя Томаса Додда. В частной переписке он рассказывал, что не видит разницы между Советами и нацистами, а потому поспособствовал тому, чтобы уже вскоре тексты этих протоколов всплыли в американской печати.

И наконец, советская делегация сама усложнила себе жизнь, когда решила переложить на немцев свои преступления. В 1940 году под Катынью органы НКВД расстреляли более 4 тысяч польских пленных. Спустя три года нацисты нашли могилы и устроили скандал. СССР сразу же переложил на них вину. После освобождения территории в могилы были подброшены нужные документы, затем приглашена комиссия Бурденко, которая их «обнаружила». Союзники знали об этом, но публично молчали. Однако фальсификаторы на этом не остановились и решили закрепить свой нарратив в Нюрнберге (количество поляков возросло до 11 тысяч), надеясь, что трибунал не разрешит оспаривать документы ЧГК.

Однако всё пошло не по плану. Защита вызвала трех немецких офицеров, на которых повесили это преступление. Допрашивавший их Лев Смирнов (будущий председатель Верховного Суда СССР) несколько спас нарратив: он доказал, что свидетели прибыли туда осенью 1941-го, а «пленных поляков» немцы захватили летом, так что теоретически на расстрел оставалось время. Более того, отчасти сработала «домашняя заготовка»: Советы подготовили своих свидетелей, в том числе нужные показания дал болгарский медик, участвовавший в 1943 году в немецком расследовании. В полной мере защита отбиться не смогла, но посеяла сомнение в советской версии (а заодно — и в документах ЧГК). В приговор Катынь также не была включена.

Перекрестные допросы

Образ «суда победителей» довлел над трибуналом, а потому, когда началось выступление защиты, судьи разрешили об-

Фото: AP Photo / Scanpix / LETA

Ялмар Шахт и Адольф Гитлер в Берлине, Германия, 5 мая 1934 года

виняемым отвечать на вопросы так, как те хотят и сколько хотят. Особенно выделялся «нацист № 2» Герман Геринг. Обрюзгший морфинист, утративший власть, он за полгода плена избавился от зависимости, заметно похудел и вернул былую харизму. Советской делегации было особо сложно, так как она не имела опыта перекрестных допросов. Франсин Хирш цитирует американскую журналистку Ребекку Уэст, которая заметила: «Нацисты не волнуются, когда их допрашивает русский юрист, так как видят, что он ничего не умеет». К сожалению, подсудимые не только часто уходили от ответов на вопросы, но и выставляли советских обвинителей дураками.

Когда Руденко обвинил Геринга в использовании рабского труда депортированных, тот парировал: Советы сами вывозили поляков и украинцев с западных территорий. Руденко ничего не возразил. При допросе немецкого радиопропагандиста Ганса Фриче он пытался подвести его к оправданию немецкой агрессии против Польши, на что бывший сотрудник ведомства Геббельса заметил: она сама спровоцировала Германию, и он «был очень удовлетворен», когда советские газеты дали эту же оценку.

При допросе министра вооружений Альберта Шпеера другой член советской делегации Марк Рогинский пытался уличить его в сговоре об агрессии, ведь эти идеи были изложены в «Майн кампф».

Шпеер заявил, что не читал эту книгу, и продолжил: что же тогда советские дипломаты, читавшие ее, сами подписали с ним договор о ненападении?

В качестве примера разницы стратегий Франсин Хирш приводит допрос Кейтеля. Имея на руках его приказ, разрешавший солдатам вермахта совершать преступления против советских граждан, Руденко довольствовался отговорками фельдмаршала на все свои вопросы, не добавив ни разу. В завершение он обвинил Кейтеля в том, что тот подчинился Гитлеру лишь ввиду нацистских убеждений, на что получил возражение: «Я был верным и послушным солдатом моего фюрера. Не думаю, что в России есть генералы, которые не подчинялись бы беспрекословно маршалу Сталину». Иначе повел себя британец Максвелл-Файф. Напомнив о воинской чести, он поставил вопрос: почему тот не проявил храбрости и не выступал против убийств невинных. И в итоге добился признания того, что Кейтелю пришлось идти против совести, подписывая преступные приказы.

Приговор

Обсуждение приговора началось в конце июня, однако основные дискуссии разразились в сентябре. Французский судья де Вабр высказывался против сговора: он считал его излишним и компрометирующим сам суд ввиду обвинения задним числом. К концу августа был достигнут компромисс: заговор касается лишь ведения агрессивной войны, а затем точкой отсчета был выбран не 1919 год, как в обвинительном заключении, а 5 ноября 1937 года — совещание в Хоссбахе, на котором Гитлер объявил о планах экспансии.

Советская сторона безуспешно настаивала, чтобы в тексте нашло отражение осуждение немецких промышленников. Однако затем сумела добиться того, чтобы в тексте не упоминались ни связь германо-советского договора 23 августа 1939 года с последующей атакой Польши, ни секретные протоколы.

После долгих дискуссий 12 подсудимых были приговорены к смертной казни, трое — к пожизненным срокам, четверо — к длительному заключению, и трое были оправданы.

Ялмар Шахт (до 1938 года возглавлял Министерство экономики, до начала 1939-го — Рейхсбанк) обвинялся в содействии приходу к власти Гитлера и последующей ремилитаризации экономики. Поскольку заговор отсчитывался с 1937 года, британцы и американцы посчитали странным осуждать человека за то, что он способствовал

укреплению своего государства. Также они учли, что в отставку Шахт попал до начала войны, потом выступал против нее, был близок к кругам заговорщиков, пытавшихся убить Гитлера в 1944 году, и попал в концлагерь. На суде Шахт представлял себя чуть ли не участником сопротивления, чем вывел из себя Геринга. Однако в пользу бывшего рейхсминистра свидетельствовал один из участников заговора 1944 года Ханс Гизевиус, бывший сотрудник гестапо и абвера, завербованный в 1943-м американцами.

От ответственности освободили Франца фон Папена, немецкого консервативного политика, который также содействовал приходу Гитлера к власти и был до 1934 года при нем вице-канцлером, а затем послом в Австрии. Суд принял во внимание доказательства, что Папен пытался представлять умеренные силы, а на должности посла — просто служил своей стране, пусть даже и содействуя аншлюсу.

Из двух пропагандистов был отпущен Ганс Фриче. Он был известным радиопропагандистом, занимал ответственные посты в ведомстве Геббельса. В его пользу сыграло то обстоятельство, что на фоне других подсудимых он выглядел мелкой сошкой и просто отработывал в министерстве ту повестку, которую ему спускали начальники. Найти непосредственные призывы Фриче к массовым убийствам также не удалось. Как обронил Биддл, на него «Гитлер не потратил бы и пяти минут». С ним согласился и французский коллега, несмотря на протесты Лоуренса и Никитченко.

К слову, другого пропагандиста Юлиуса Штрейхера судьи отправили на виселицу. Его журнал «Штурмовик» отличался прямо-таки пещерным антисемитизмом, и пришить его к делу было легче, нежели радиопередачи Фриче. Так, обвинение доказало, что однозначные призывы к уничтожению евреев печатались уже во время осуществления массовых расстрелов и работы газовых камер.

Сам Штрейхер знал, что его слово оборачивается трупами: у него нашли еврейские зарубежные газеты, которые он выписывал из Швейцарии, и в них постоянно печатались сведения об убитых евреях.

Не меньше дискуссий вызывали и нацистские организации. Западные судьи

вняли защитникам НСДАП, что всю ее нельзя признать преступной: низовые руководители не имели полицейской власти, а ввиду массовости членства это будет пахивать коллективной виной. Потому преступной признали только верхушку, сделав еще и исключение для тех, кто вышел из партии до 1939 года. Преступными были признаны СС и гестапо, однако и Лоуренс, и Биддл, и де Варб посчитали недоказанным, что верховное командование и генеральный штаб действовали как отдельные организации. Более того, не были признаны преступными имперский кабинет министров (ввиду его небольшого состава) и штурмовые отряды СА (судьи, конечно, не поверили защите, пытавшейся выставить их обыкновенными спортивными клубами, однако указали, что после 1934 года они не играли значимой роли в жизни нацистской Германии).

Приговор огласили 30 сентября, вердикты — 1 октября. Никитченко, с подачи Москвы, зафиксировал особое мнение против оправдательных приговоров, пожизненного срока Гессу и решений по организациям. По совету советских дипломатов немецкие коммунисты провели массовые митинги в поддержку этой позиции.

Нюрнберг и глобальный порядок

Нюрнбергский процесс действительно сложно очистить от образа «суда победителей». В конечном счете никто не мешал «большой тройке» привлечь к работе трибунала представителей нейтральных стран, а советскую делегацию не толкали перекладывать на нацистов свои преступления.

Однако и «политическим судилищем» Нюрнберг назвать сложно: обвиняемые активно защищались, а судьи отказались идти за обвинителями по ряду вопросов и вынесли даже оправдательные приговоры. Победители выбрали сложный путь создания многостороннего международного института, а могли бы всех расстрелять.

Ключевая проблема состояла в другом: сквозь призму устанавливающихся норм победители не выглядели безупречно. Защита вполне справедливо указывала, что Британия и Франция содействовали

агрессии против Чехословакии (те же Мюнхенские соглашения), а СССР вообще соучаствовал в агрессивной войне против Польши (секретные протоколы).

Увы, право и политическая воля всегда идут рука об руку. Национальное право не будет функционировать, если не будет политической воли государства на создание обеспечивающих его институтов. На международном уровне такого политического субъекта нет. Международное (межгосударственное) право — всегда договорное, и до сих пор здесь нелегко с институтами, обеспечивающими соблюдение взятых на себя обязательств. С международным уголовным правом еще сложнее. Здесь явно проглядывает проблема двойной подотчетности: почему политики, отстаивающие национальные интересы и подотчетные населению (избирателям), вдруг должны давать отчет группе зарубежных юристов или неким внешним институтам?

Вопрос стоит переформулировать. Считаем ли мы нужным развитие международного уголовного и гуманитарного права? Справедливым — преследование политиков, начинающих войны или отдающих жестокие приказы?

Если да, то в реальности не стоит ожидать быстрого пути, скорее — скачкообразного, когда вопиющие события (как нацистская политика уничтожения) создают прецеденты, толкающие циничных политиков (кем были Сталин, Рузвельт и Черчилль) на принятие решений, открывающих возможности для установления новых норм.

Парадокс Нюрнберга как раз и заключается в том, что идею театрально-репрессивного суда юристы трансформировали в прецедент для дальнейшего развития международного права. Вовсе неподдельным было удивление нацистских лидеров, что их вздумали судить за то, что они делали как государственные деятели. Нюрнберг стал претчей поведения. Всеобщей декларации прав человека, Конвенции ООН по предупреждению преступлений геноцида (обе — 1948) и Женевских конвенций (1949). За последующие 80 лет произошло значительное развитие соответствующих институтов и правовых норм, а также изменения в общественном мнении многих стран. Конечно, недостаток политической воли — главное препятствие на пути к правосудию, особенно если замешаны крупные державы. Конъюнктурное использование повестки также никто не отменял. Однако сложно отрицать, что по сравнению с 1940-ми мы живем в куда более цивилизованном мире, в котором многие отговорки нацистов просто никто не стал бы слушать.

Константин ПАХАЛЮК,
историк, кандидат политических наук, специально для «Новой газеты Европа»

Фото: akg-images / Scanpix / LETA

Уинстон Черчилль, Франклин Рузвельт и Иосиф Сталин на Ялтинской конференции, февраль 1945 года

«ШТРЕЙХЕР ЗНАЛ, ЧТО ЕГО СЛОВО
ОБОРАЧИВАЕТСЯ ТРУПАМИ:
У НЕГО НАШЛИ ЕВРЕЙСКИЕ
ЗАРУБЕЖНЫЕ ГАЗЕТЫ, КОТОРЫЕ
ОН ВЫПИСЫВАЛ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ,
И В НИХ ПОСТОЯННО ПЕЧАТАЛИСЬ
СВЕДЕНИЯ ОБ УБИТЫХ ЕВРЕЯХ

НАЦИСТ И ПСИХИАТР

ФИЛЬМ «НЮРНБЕРГ» ИДЕТ В МИРОВОМ ПРОКАТЕ: РАССКАЗЫВАЕМ, КАКИМ ПОЛУЧИЛСЯ ФИЛЬМ, ГДЕ ГЕРМАНА ГЕРИНГА СЫГРАЛ РАССЕЛ КРОУ

Кадр из фильма «Нюрнберг» (Nuremberg), 2025 год

Кадр из фильма «Нюрнберг» (Nuremberg), 2025 год

История Нюрнбергского процесса началась 1 ноября 1943 года, когда союзники опубликовали декларацию о намерении преследовать нацистское руководство, причем главней собирались судить совместно, а преступников более низкого ранга предполагали отдать национальным правовым системам по местам преступлений.

Нюрнберг избрали не случайно: здесь с 1927 года проходили съезды Национал-социалистической рабочей партии (НСДАП), а в 1935 году были приняты Нюрнбергские расовые законы, исключившие евреев из жизни немецкого общества. Трибунал начал разбирательство 20 ноября 1945 года. Всего на скамье подсудимых оказалось 24 нацистских лидера. Двенадцать из них были приговорены к смертной казни через повешение, семеро — к пожизненному заключению или длительным срокам от 10 до 20 лет, трое оправданы; двое покончили с собой, одного (Густава Круппа фон Болен унд Хальбаха) признали неизлечимо больным и прекратили дело.

Важнейшее значение трибунала и ряда последующих судов над нацистами, шедших до 1949 года, — в том, что на них были заложены основы для послевоенного международного права, а в юридическую практику вошли понятия геноцида и преступлений против человечности. Благодаря этому стали в итоге возможными трибуналы против виновников зверств в бывшей Югославии, Руанде и Сьерра-Леоне.

Парадоксально, но про сам трибунал выпущено на удивление мало фильмов. Наиболее заметны в игровом жанре две работы. Черно-белая картина «Нюрнбергский процесс» (США), удостоенная двух «Оскаров», считается вершиной режиссерского искусства Стэнли Крамера; в ней идет речь о суде над юристами, которые выносили преступные приговоры во времена Третьего Рейха. Двухчастный мини-сериал канадского режиссера Ива Симоно «Нюрнберг» (США-Канада, 2000), отмеченный «Эмми» и номинацией на «Золотой глобус», — как раз о трибунале 1945–46 гг., с сюжетом, построенным вокруг противостояния американского прокурора Роберта Джексона и Геринга (существует и отечественная — импортозамещенная версия фильма «Нюрнберг» с Сергеем Безруковым в роли советского прокурора Руденко, прочитать про которую можно здесь. — Прим. ред.).

Трейлер

Сценарий нового «Нюрнберга» основан на книге Джека Эль-Хая «Нацист и психиатр». Главные герои, соответственно, — официальный правопреемник Гитлера, рейхсмаршал, министр авиации Герман Геринг (Рассел Кроу) и американский психиатр Дуглас Келли (Рами Малек). Первый после самоубийства Гитлера, Гимmlера и Гёббельса становится нацистским лидером наиболее высокого ранга, оказавшимся под судом. Второго же вызвали в Нюрнберг, чтобы оценить, пригодны ли заключенные для судебного разбирательства.

Нынешний «Нюрнберг» начинается сходно с двухсерийкой Ива Симоно. Автомобиль Геринга, отчаянно сигналив, пробивается через поток беженцев к американскому блокпосту. Останавливается по требованию насторожившихся солдат. Рейхсмаршал выходит в неприлично парадном голубом мундире, еще и с золотым жезлом, и театрально сдается в плен. При этом еще и просит, чтобы забрали его чемоданы из багажника (!).

Дуглас Келли вступает в действие не сразу. В первых сценах разворачивается процесс «сборки» трибунала, который был беспрецедентным событием в мировом истории и не имел аналогов в юриспруденции. Обвинения бывшим государственным деятелям выдвигаются за чудовищные преступления, которым нет документальных подтверждений. Первый из группы героев, кто вступает в сюжет, — судья Верховного суда США Роберт Джексон (Майкл Шеннон) — получает предложение, от которого он хотел бы скорее отказаться, но после некоторых колебаний и мудрого слова своей секретарши Элси Дуглас (Ренн Шмидт) соглашается стать главным американским обвинителем, берет отпуск на основном месте работы и встречается с британским прокурором Дэвидом Максвеллом Файфом (Ричард Е. Грант).

Любопытно, что на роли обвинителей — персонажей по сценарию позитивных — Ван дер Бильт пригласил актеров с четко отрицательной харизмой. Для Шеннона не внове играть «суровых, но справедливых» слуг закона. Но в этом, очевидно, и соль: строгие неприятные джентльмены здесь выступают против обаятельного убийцы. Впрочем, всему фильму свойственна некоторая двойственность, о которой чуть ниже.

С Келли-Реми — другая история. В первый раз мы видим его в поезде, развлекающим карточными фокусами красавицу-журналистку Лилу (Лидия Пекхэм), которая едет освещать процесс. В его арсенале также фокусы с монетами, которые он может достать у вас из-за уха. Он — игрок, трюкач, в том числе на уровнях намного более глубоких, чем карточные фокусы.

По большому счету, «Нюрнберг» вмещает в себе две истории, ощутимо разные в том, что касается разработки персонажей, уровня драматизма и атмосферы.

Внешний каркас фильма — судебная драма, подготовка к трибуналу, обращенная в сплетение политических интриг и жестких диалогов-манифестов. Ван дер Бильт повышает ставки, устами разных героев давая понять, что от успеха Нюрнберга зависит будущее мира, поскольку справедливое правосудие пресечет возможный реванш агрессоров в немецком обществе, возобладавших после поражения в Первой мировой войне. Четвертого Рейха человеческая цивилизация уже не переживет. И всё равно препятствия чинят и Конгресс, и Президент США, и Папа Римский. Геринг в этой драматической конструкции — крайне опасный оппонент. Он лидер группы подсудимых, которые показаны как жалкие посредственности. У него есть серьезные аргументы, которыми он крушит доводы следствия. У него есть шансы — по крайней мере, он в этом уверен, — выиграть дело. При этом на представителях обвинения

Ван дер Бильт явно сэкономил и в хронометраже, и в актерской выразительности: они все показаны как будто через запятую, набросками.

И в то же время другая история, разительно отличающаяся от первой, — противостояние нациста и психиатра. Геринга и Келли.

Ван дер Бильт, не побоюсь этого слова, нашел идеальную пару исполнителей для этих сложнейших ролей.

Рассел Кроу играл и лиходеев, и безупречных героев, и сумасшедших, — он актер широчайшего диапазона. Здесь же ему досталась роль человека, который сам играет роль, и не одну. То есть характер, подобный китайской шкатулке: демонстрирует всё новые и новые стороны, но никогда не показывает себя до конца, не открывает дно. Если нужно — Герман обаяет кого хочешь. Сманипулирует кем хочешь. Будет светиться искренностью и простотой. Или вдруг включит неустрашимого вождя. Или нежного, любящего отца. Между ним и Келли устанавливается даже нечто вроде дружбы — до определенного момента.

Найти противовес такому уровню исполнения — задача не из легких, но Рами Малек справился. Келли в его исполнении — тоже мастер манипуляций, и его игры тоньше, чем у Геринга, привыкшего к политической показухе. Он умеет держать паузу. Умеет соучастливо молчать, исподтишка вытягивая из своего визави нужную информацию и эмоции. Геринг пытается играть с ним и на нём, но в этом гротескнейшем матче фаворитом является Келли, потому что ему присуще то, что незнакомо его пациенту-нарциссу: эмпатия, способность к состраданию.

При этом Ван дер Бильт не останавливается на стандартном хэппи-энде: преступники осуждены, Геринг свел счеты с жизнью, всё вроде хорошо. Фильм на самом деле о том, что даже Нюрнберга недостаточно, чтобы пресечь все шансы на возвращение зла. Именно потому мы должны увидеть, как разгневанный Келли устраивает скандал в прямом эфире, утверждая, что подобные Герингу никуда не делись, что они есть и во вполне демократических США, и только лишь ждут своего часа, чтобы взобраться по трупам на вершину власти. И это звучит как пророчество. Но кто и когда пророков слушал.

Алина ПРОКОПЧУК,
«Новая Европа»

**ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ, «НЮРНБЕРГ»
ВМЕЩАЕТ В СЕБЕ ДВЕ ИСТОРИИ,
ОЩУТИМО РАЗНЫЕ В ТОМ,
ЧТО КАСАЕТСЯ РАЗРАБОТКИ
ПЕРСОНАЖЕЙ, УРОВНЯ
ДРАМАТИЗМА И АТМОСФЕРЫ**

«Здоровья вам и вашим близким»

ПОЗОРЯТСЯ ОНИ, А СТЫДНО ПОЧЕМУ-ТО ТЕБЕ. И ЭТО ЧУВСТВО — НЕРАЗДЕЛЕННОЕ. О РОБОТАХ, МАШИНАХ, ПРОТЕЗАХ И ПРОЦЕССОРАХ

Странное чувство. Позорятся они, а стыдно почему-то тебе. Это чувство — неразделенное. Потому что пока тебе стыдно, те, кто позорится, скорее всего, вообще не мыслят в таких категориях. Возможно, они к позору уже привыкли, а ты все борешься со своим стыдом...

Ладно, хватит философий и рефлексий — обратимся к примерам. Вы же наверняка видели презентацию первого отечественного антропоморфного робота с искусственным интеллектом. Его зовут Aidol. Или звали? Как он там? Жив ли? Что говорит его интеллект? Имя робота — это же такая игра слов — он одновременно и Идол, и AI, то есть ИИ. Но его могли звать и Ваня, и Вася, и Вова. Это только кажется, что презентация не удалась. Напротив — робот показал себя весьма аутентичным и абсолютно антропоморфным.

Многие из нас узнали в Аидоле самих себя вечером в пятницу или в субботу. Та же нетвердая походка, та же схватка с земным притяжением, то же столкновение с поверхностью, когда последняя мысль, промелькнувшая в твоем мозгу, оказывается лозунгом про «чрезмерное употребление», которое «вредит вашему здоровью». И эти неловкие попытки ассистентов — как раз самых настоящих хомо сапиенсов — скрыть трагедию бездыханного тела, укутав его похоронной черной тряпкой, попытки эти же тоже были очень естественны, не наигранны.

Они были готовы к провалу, но все равно верили в лучшее. Наверное, на каких-то репетициях Аидол ходил ровно и выполнял какие-то красивые упражнения. Но тут, видимо, переволновался и оказался совершенно как человек.

Только человек еще несовершенный, пятничный-вечерний. В общем, презентация удалась, а мой стыд — это только мои проблемы.

Пару дней спустя в популярном вузе, МИРЭА, проходила конференция «Военная подготовка студентов: возможности и перспективы развития на основе опыта специальной военной операции». В фойе вуза при этом ходил антропоморфный робот, одетый в военный бушлат и носящий с собой макет автомата. Андроид рекламировал военную службу и был в этом качестве убедительным.

Но радость оказалась преждевременной. Чуть позже выяснилось, что уверенный в себе боевой антропоморф на деле был китайский, разработанный компанией Unitree Robotics. И в тот же день китайская компания UBTECH Robotics объявила о «первой в мире массовой поставке» гуманоидных роботов для промышленности КНР. На видео в соцсетях сотни роботов Walker S2 были похожи на терракотовую армию, только в версии XXI века. К тому моменту, когда наш Аидол проспится и с него сорвут черное покрывало, в Россию уже придут десятки его китайских «коллег», а там уж им применение найдут — кого в камуфляж обрядят, кого к станку поставят.

Чего нам сомневаться по этому поводу. Не сомневались же мы, когда на китайские автомобили лепили ностальгический логотип «Москвич». Не будем сомневаться, и когда на другой китайский автомобиль прищипандо-рим другой легендарный шильдик — «Волга».

Да и какая разница, кто придумал и кто сделал, — главное, чтобы работало на благо наших людей, верно? Или нет? Или все-таки следует пытаться изобретать велосипед с квадратными колесами? Вот новый флагман АвтоВАЗа Lada Iskra. Из этой «Искры» вместо пламени возгорается что-то стран-

Презентация первого отечественного антропоморфного робота Aidol

Фото: Агентство «Москва»

ное: глючат обогрев и омыватель лобового стекла, сбоят задний парктроник и система ESP. Оказалось, что на заводе просто перепутали предохранители и поставили левый направо, а правый налево (грубо говоря). ВАЗ предложил владельцам самим поменять предохранители местами — это несложно. Во всяком случае, это проще, чем все сразу сделать нормально на конвейере. Кстати, речь идет про ту самую «Искру», чьи продажи в минувшем сентябре взлетели в 55 раз по сравнению с августом. Правда, в августе была продана всего одна машина. А всего за три месяца со старта продаж частники приобрели 57 машин, а юрлица — 71. Так что немудрено и перепутать, когда массовая продукция на деле выглядит как штучная. Но и пострадало не так много народу.

Попутно Росстандарт запретил продавать в России Lada Largus. Инстанция ввела ограничение из-за того, что на холоде у «Ларгуса» клинит руль, что может привести к смертельному ДТП. В это же самое время онлайн-продажи этой модели сопровождались пожеланием «Здоровья вам и вашим близким».

Вспоминаешь про утильсбор, который отложили, но не отменили. И который вводят для того, чтобы нормальные машины покупать стало почти невозможно, зато автогигант из Тольятти клепаел таратайки с клинящим рулем и перепутанными предохранителями.

А тут анонсирован и технологический сбор. По той же схеме налогом обложат всю импортную электронику в пользу отечест-

венной. Вы же наверняка слышали про процессор «Байкал»? Вот как раз в эти же дни новостные порталы нас проинформировали:

«Гендиректор «Байкал Электроникс» Андрей Евдокимов рассказал «Ъ» о завершении трехлетнего эксперимента по корпусированию процессоров Baikal M на мощностях предприятия GS Nanotech в Гусеве Калининградской области. Он отметил, что, несмотря на «довольно позитивные результаты», эксперимент пришлось прекратить из-за дефицита компонентов на рынке. «Кристаллов сейчас нет или их не хватает для того, чтобы собрать чипы и раздать партнерам. Поэтому на развитие эксперимента мы не пошли, не было возможности. А в целом я его оцениваю позитивно и считаю, что это был шаг вперед».

А если примеров и цитат вам на сегодня не хватило, то еще несколько строк о самом грустном и чувствительном. Аудитор Счетной палаты Светлана Орлова говорит: «55% всего, что касается протезов, мы закупаем у стран, которые с нами воюют. А 850 млрд рублей при этом выделяется на импортозамещение». Это даже странно называть шаблонным «замкнутым кругом». Это и есть тот позор, за который стыдно почему-то мне, а не тем, кто позорится.

Пьяные роботы, клинящие автомобили, процессоры без компонентов. Зато сборы, налоги и лозунги. «Здоровья вам и вашим близким». Чтобы были целы конечности...

Антон ОРЕХЪ,
«Новая»

ОБЪЯВЛЕНИЯ 7 (705) 335 63 90

Эко Полигон Астана ЖШС 2026-2028 жылдарға арналған әсеріне экологиялық рұқсат алу үшін құжаттар жобасы бойынша қоғамдық тыңдаулар өткізу туралы хабарлайды. Жоба бастамашысы: «Эко Полигон Астана» ЖШС, Астана қ., Алаш тас жолы, 72, БСН: 171040019777, тел. +7 (7172) 79-34-85. Нысанның орналасқан жері: Астана қаласы, Алаш тас жолы, 72. Әсер ету аймағы: Астана қаласы. Алаңның географиялық координаттары: [51.217979, 71.523683]. Тыңдаулар өтеді: 31.12.2025 сағат 11.00, Астана қ., «Байқоңыр» ауданы, Отырар к-сі, 5, 102 кабинет (Байқоңыр ауданы әкімінің аппараты), онлайн қосылу: <https://us06web.zoom.us/j/8613431471?pwd=UXZ5S2U0a0hHRUJZSU5YR3F3UjJlQUt09&omn=84558537962>. Идентификатор конференция: 861 343 1471. Код доступа: 123456zoom. Жоба әзірлеуші: «ABC Engineering» ЖШС, abc_engineering@inbox.ru; 8 705 576-46-87. Құжаттама порталда орналасқан <https://hearings.ndbecology.gov.kz/> және интернет-ресурс <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana-upr>. Ескертулер мен ұсыныстар қабылданады: «Астана қаласының Қоршаған ортаны қорғау және табиғатты пайдалану басқармасы» ММ, Астана қ., Сарыарқа даңғылы 13, 4 этаж, 416 кабинет; uoosip@astana.kz; ekopoligon.astana@mail.ru +7 707 498 9699.

ТОО «Эко Полигон Астана» сообщает о проведении общественных слушаний по проекту документов для получения экологического разрешения на воздействия на 2026-2028 года. Инициатор: ТОО «Эко Полигон Астана», г.Астана, шоссе Алаш, 72, БИН: 171040019777, тел. +7 (7172) 79-34-85. Адрес расположения объекта: г. Астана, шоссе Алаш 72. Территория воздействия: г. Астана. Географические координаты участка: [51.217979, 71.523683]. Слушания состоятся: 31.12.2025 11:00 ч, г.Астана, район «Байқоңур», ул. Отырар 5, 102 кабинет (Аппарат акима района Байқоңыр), в формате ВКС: <https://us06web.zoom.us/j/8613431471?pwd=UXZ5S2U0a0hHRUJZSU5YR3F3UjJlQUt09&omn=84558537962>. Идентификатор конференции: 861 343 1471. Код доступа: 123456zoom. Разработчик проекта: ТОО «ABC Engineering», abc_engineering@inbox.ru; 8 705 576-46-87. Документация размещена на портале <https://hearings.ndbecology.gov.kz/> и интернет-ресурсе <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana-upr>. Замечания и предложения принимаются: ГУ «Управление охраны окружающей среды и природопользования города Астана» г.Астана, пр. Сарыарқа, 13, этаж 4, 416 кабинет; uoosip@astana.kz; ekopoligon.astana@mail.ru, +7 707 498 9699.

«Эко Полигон Астана» ЖШС «Астана қаласындағы ҚТҚ полигонының екінші ұшығын реконструкциялау» қоршаған ортаның жай күйіне ықтимал әсерлер туралы есептің жобасы бойынша қоғамдық тыңдалым өткізу туралы хабарлайды. Жоба бастамашысы: «Эко Полигон Астана» ЖШС, Астана қ., Алаш тас жолы, 72, БСН: 171040019777, тел. +7 (7172) 79-34-85. Нысанның орналасқан жері: Астана қаласы, Алаш тас жолы, 72. Әсер ету аймағы: Астана қаласы. Алаңның географиялық координаттары: [51.217979, 71.523683]. Тыңдаулар өтеді: 31.12.2025 сағат 09.00, Астана қ., «Байқоңыр» ауданы, Отырар к-сі, 5, 102 кабинет (Байқоңыр ауданы әкімінің аппараты), онлайн қосылу: <https://us06web.zoom.us/j/8613431471?pwd=UXZ5S2U0a0hHRUJZSU5YR3F3UjJlQUt09&omn=84558537962>. Идентификатор конференция: 861 343 1471. Код доступа: 123456zoom. Қоршаған ортаның жай күйіне ықтимал әсерлер туралы есептің жобасын әзірлеуші: «ABC Engineering» ЖШС, abc_engineering@inbox.ru; 8 705 576-46-87. Құжаттама порталда орналасқан <https://hearings.ndbecology.gov.kz/> және интернет-ресурс <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana-upr>. Ескертулер мен ұсыныстар қабылданады: «Астана қаласының Қоршаған ортаны қорғау және табиғатты пайдалану басқармасы» ММ, Астана қ., Сарыарқа даңғылы, 13, 4 этаж, 416 кабинет; uoosip@astana.kz; ekopoligon.astana@mail.ru +7 707 498 9699.

ТОО «Эко Полигон Астана» сообщает о проведении общественных слушаний по проекту отчета о возможных воздействиях на состояние окружающей среды «Реконструкция второй ячейки полигона ТБО в г. Астана». Инициатор: ТОО «Эко Полигон Астана», г. Астана, шоссе Алаш, 72, БИН: 171040019777, тел. +7 (7172) 79-34-85. Адрес расположения объекта: г. Астана, шоссе Алаш 72. Территория воздействия: г. Астана. Географические координаты участка: [51.217979, 71.523683]. Слушания состоятся: 31.12.2025 09:00 ч, г. Астана, район «Байқоңур», ул. Отырар 5, 102 кабинет (Аппарат акима района Байқоңыр), в формате ВКС: <https://us06web.zoom.us/j/8613431471?pwd=UXZ5S2U0a0hHRUJZSU5YR3F3UjJlQUt09&omn=84558537962>. Идентификатор конференции: 861 343 1471. Код доступа: 123456zoom. Разработчик проекта отчета о возможных воздействиях на состояние окружающей среды: ТОО «ABC Engineering», abc_engineering@inbox.ru; 8 705 576-46-87. Документация размещена на портале <https://hearings.ndbecology.gov.kz/> и интернет-ресурсе <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana-upr>. Замечания и предложения принимаются: ГУ «Управление охраны окружающей среды и природопользования города Астана» г. Астана, пр. Сарыарқа, 13, этаж 4, 416 кабинет; uoosip@astana.kz; ekopoligon.astana@mail.ru +7 707 498 9699.

«Эко Полигон Астана» ЖШС «Астана қаласындағы ҚТҚ полигонының екінші ұшығын реконструкциялау» қоршаған ортаның жай күйіне ықтимал әсерлер туралы есептің жобасы бойынша қоғамдық тыңдаулар өткізу туралы хабарлайды. Жоба бастамашысы: «Эко Полигон Астана» ЖШС, Астана қ., Алаш тас жолы, 72, БСН: 171040019777, тел. +7 (7172) 79-34-85. Нысанның орналасқан жері: Астана қаласы, Алаш тас жолы, 72. Әсер ету аймағы: Астана қаласы. Алаңның географиялық координаттары: [51.217979, 71.523683]. Тыңдаулар өтеді: 26.12.2025 сағат 09.00, Астана қ., «Байқоңыр» ауданы, Отырар к-сі, 5, 102 кабинет (Байқоңыр ауданы әкімінің аппараты), онлайн қосылу: <https://us06web.zoom.us/j/8613431471?pwd=UXZ5S2U0a0hHRUJZSU5YR3F3UjJlQUt09&omn=84558537962>. Идентификатор конференции: 861 343 1471. Код доступа: 123456zoom. Қоршаған ортаның жай күйіне ықтимал әсерлер туралы есептің жобасын әзірлеуші: «ABC Engineering» ЖШС, abc_engineering@inbox.ru; 8 705 576-46-87. Құжаттама порталда орналасқан <https://hearings.ndbecology.gov.kz/> және интернет-ресурс <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana-upr>. Ескертулер мен ұсыныстар қабылданады: «Астана қаласының Қоршаған ортаны қорғау және табиғатты пайдалану басқармасы» ММ, Астана қ., Сарыарқа даңғылы, 13, 4 этаж, 416 кабинет; uoosip@astana.kz; ekopoligon.astana@mail.ru +7 707 498 9699.

ТОО «Эко Полигон Астана» сообщает о проведении общественных слушаний по проекту отчета о возможных воздействиях на 2026-2028 года. Инициатор: ТОО «Эко Полигон Астана», г.Астана, шоссе Алаш, 72, БИН: 171040019777, тел. +7 (7172) 79-34-85. Адрес расположения объекта: г. Астана, шоссе Алаш, 72. Территория воздействия: г. Астана. Географические координаты участка: [51.217979, 71.523683]. Слушания состоятся: 26.12.2025 10:00 ч, г.Астана, район «Байқоңур», ул. Отырар, 5, 102 кабинет (Аппарат акима района Байқоңыр), в формате ВКС: <https://us06web.zoom.us/j/8613431471?pwd=UXZ5S2U0a0hHRUJZSU5YR3F3UjJlQUt09&omn=84558537962>. Идентификатор конференции: 861 343 1471. Код доступа: 123456zoom. Разработчик проекта: ТОО «ABC Engineering», abc_engineering@inbox.ru; 8 705 576-46-87. Документация размещена на портале <https://hearings.ndbecology.gov.kz/> и интернет-ресурсе <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana-upr>. Замечания и предложения принимаются: ГУ «Управление охраны окружающей среды и природопользования города Астана» г.Астана, пр. Сарыарқа, 13, этаж 4, 416 кабинет; uoosip@astana.kz; ekopoligon.astana@mail.ru +7 707 498 9699.

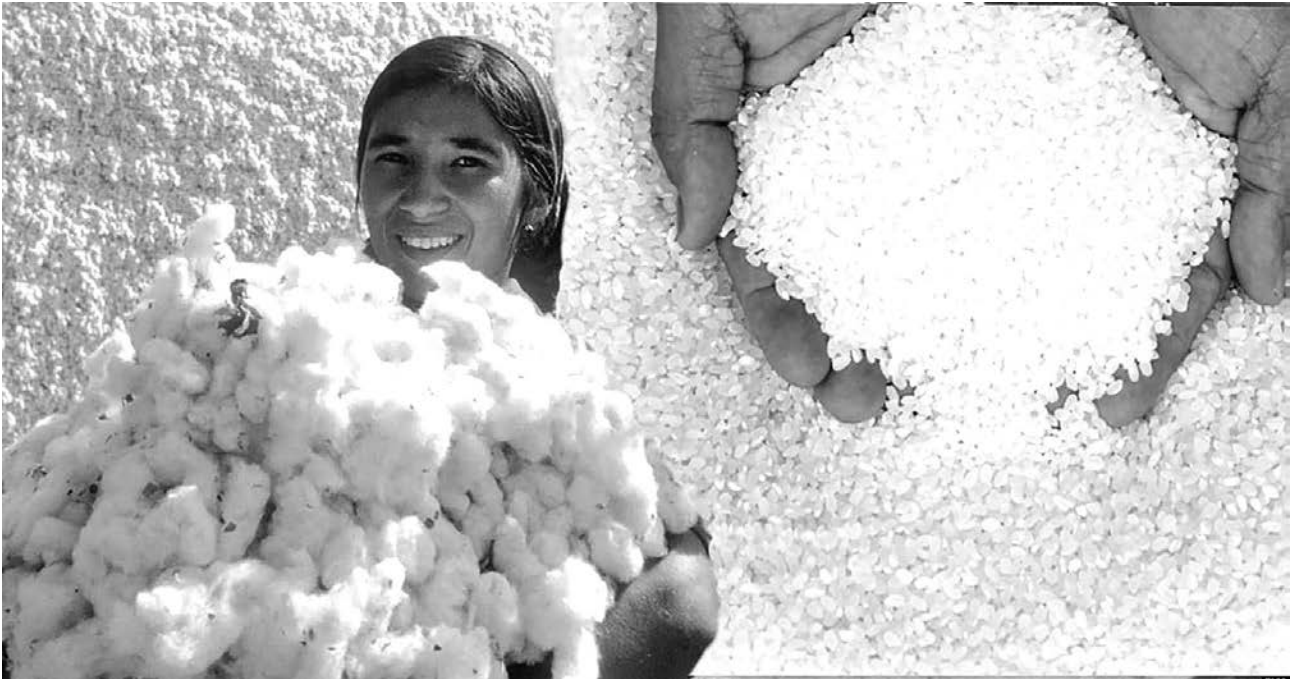
ТОО «Эко Полигон Астана» сообщает о проведении общественных слушаний по проекту документов для получения эко-

логических слушаний по проекту отчета о возможных воздействиях на состояние окружающей среды «Реконструкция второй ячейки полигона ТБО в г. Астана». Инициатор: ТОО «Эко Полигон Астана», г. Астана, шоссе Алаш, 72, БИН: 171040019777, тел. +7 (7172) 79-34-85. Адрес расположения объекта: г. Астана, шоссе Алаш, 72. Территория воздействия: г. Астана. Географические координаты участка: [51.217979, 71.523683]. Слушания состоятся: 26.12.2025 10:00 ч, г.Астана, район «Байқоңур», ул. Отырар, 5, 102 кабинет (Аппарат акима района Байқоңыр), в формате ВКС: <https://us06web.zoom.us/j/8613431471?pwd=UXZ5S2U0a0hHRUJZSU5YR3F3UjJlQUt09&omn=84558537962>. Идентификатор конференции: 861 343 1471. Код доступа: 123456zoom. Разработчик проекта отчета о возможных воздействиях на состояние окружающей среды: ТОО «ABC Engineering», abc_engineering@inbox.ru; 8 705 576-46-87. Документация размещена на портале <https://hearings.ndbecology.gov.kz/> и интернет-ресурсе <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana-upr>. Замечания и предложения принимаются: ГУ «Управление охраны окружающей среды и природопользования города Астана» г.Астана, пр. Сарыарқа, 13, этаж 4, 416 кабинет; uoosip@astana.kz; ekopoligon.astana@mail.ru +7 707 498 9699.

логического разрешения на воздействия на 2026-2028 года. Инициатор: ТОО «Эко Полигон Астана», г. Астана, шоссе Алаш, 72, БИН: 171040019777, тел. +7 (7172) 79-34-85. Адрес расположения объекта: г. Астана, шоссе Алаш, 72. Территория воздействия: г. Астана. Географические координаты участка: [51.217979, 71.523683]. Слушания состоятся: 26.12.2025 10:00 ч, г.Астана, район «Байқоңур», ул. Отырар, 5, 102 кабинет (Аппарат акима района Байқоңыр), в формате ВКС: <https://us06web.zoom.us/j/8613431471?pwd=UXZ5S2U0a0hHRUJZSU5YR3F3UjJlQUt09&omn=84558537962>. Идентификатор конференции: 861 343 1471. Код доступа: 123456zoom. Разработчик проекта: ТОО «ABC Engineering», abc_engineering@inbox.ru; 8 705 576-46-87. Документация размещена на портале <https://hearings.ndbecology.gov.kz/> и интернет-ресурсе <https://www.gov.kz/memleket/entities/astana-upr>. Замечания и предложения принимаются: ГУ «Управление охраны окружающей среды и природопользования города Астана» г.Астана, пр. Сарыарқа, 13, этаж 4, 416 кабинет; uoosip@astana.kz; ekopoligon.astana@mail.ru +7 707 498 9699.

ХЛОПОК, ПОРОХ И АРАЛЬСКОЕ МОРЕ

« БЕЛОЕ ЗОЛОТО РЕГИОНА ТРЕБОВАЛО СОЛНЦА, ВЛАГИ И БЫСТРОГО СБОРА УРОЖАЯ. БЕСПЛАТНОГО СОЛНЦА В СРЕДНЕЙ АЗИИ ДОСТАТОЧНО, ВОДЫ АМУ И СЫРА ТОЖЕ КАЗАЛИСЬ СОВЕРШЕННО БЕСПЛАТНЫМ ПРИРОДНЫМ РЕСУРСОМ

Белое золото региона

О последствиях гибели Аральского моря написано немало. Известно, что в результате экологической катастрофы его площадь сократилась на 90%, а высохшая часть морского дна превратилась в безжизненные солончаки. Теперь это не синее море, а белая пустыня Аралкум — источник токсичной пыли, насыщенной остатками пестицидов и гербицидов и разносимой ветрами на тысячи километров. В рамках решения этой проблемы в октябре в Астане прошла презентация казахско-американского экологического проекта озеленения дна моря, финансируемого за счёт гранта фонда Булата Утемуратова и основанного на инновационной технологии E-seed. Об этой чудо-технологии скажем ниже. Сначала о другом.

О б антропогенном факторе гибели красоты и гордости Центральной Азии тоже написано и сказано немало. Можно ли к этому что-либо добавить? Можно и нужно, но без замалчиваний и эвфемизмов! Большое видится на расстоянии. Один казахстанский поэт считает, что виноват Хрущев, который в начале 1960-х требовал максимально увеличить производство хлопка и максимально расширить площади его посевов. Местный житель Аральска выразился точнее: «Море выпили коммунисты». А современный российский блогер обвинил бы во всём «америкосов». Но в этой шутке лишь доля шутки. Всё началось с Америки, но гораздо раньше, как говорил русский поэт: «в те времена укромные теперь почти былинные».

Белое золото Туркестана

С середины XIX века всё большее значение в изготовлении одежды приобретали дешёвые хлопчатобумажные ткани, и спрос на хлопок постоянно возрастал. Его основным поставщиком на мировой рынок были южные штаты Северной Америки. Однако Гражданская война в США в 1861–1865-х привела к резкому сокращению поставок и «хлопковому голоду» во всём мире. В поиске альтернативы американскому хлопку Британия обратила внимание на Индию, а Россия на Западный Туркестан. Туркестанского хлопка было мало, качество было невысоким и способами доставки были верблюжьи караваны, но зато рос рядом — в так называемом «мягком подбрюшье».

В 1865-м генерал Черняев, двигаясь из Верного, захватил Шымкент и Ташкент. В 1868-м генерал Кауфман, захватил Самарканд. В 1876-м генералы Колпаковский и Скобелев захватили Коканд. Вероятно, главными побудительными мотивами были политические — противостояние Британии в «Большой игре» и выход империи на так называемые «естественные рубежи»; но и экономиче-

ская задача — обеспечить сырьём бурно развивающуюся текстильную промышленность играла немаловажную роль. Впоследствии нам не раз объясняли, что это был не захват, а присоединение, не вторжение, а «ввод ограниченного контингента русских войск для охраны южных границ» империи. Как бы там ни было, в 1867-м возникло Туркестанское генерал-губернаторство в составе России, и регион стал Русским Туркестаном.

Колониальные власти сразу взялись за развитие культуры хлопка, проводя ирригационные работы, переходя на новые высокоурожайные сорта и прокладывая транспортные коммуникации. И тут, прямо им в масть случилось ещё одно событие.

В 1884 году французский химик Поль Вьель изобрёл нитроцеллюлозу или бездымный порох. Порох Вьеля произвёл революцию в мире стрелкового огнестрельного оружия. К началу XX века все развитые страны начали производить бездымный порох и использовать его в патронах и снарядах для огнестрельного оружия. Сырьём для

такого пороха служит хлопковое волокно — целлюлоза, из которого после простой химической обработки азотной кислотой и получается нитроцеллюлоза. В результате хлопок-сырец стал сырьём не только для производства тканей, но и пороха.

Колониальная администрация и частный капитал, осознав открывшиеся огромные перспективы, привезли из Америки и раздали дехканам семена высокоурожайных и длиноволокнистых сортов, провели ж/д дорогу Оренбург-Ташкент и принялись за орошение Голодной степи. Первый арык пышно называли «Искандер-арыком», потом прорыли «Бухар-арык», потом каналы «Николай I» и «Романовский», превратившие часть Голодной степи в оазис для выращивания хлопчатника. Узбекские дехкане массово переходили на выращивание американского хлопка, бухарские евреи принялись за организацию первичной обработки сырья, русские банки финансировали зарождающуюся отрасль. К началу Первой Мировой регион покрывал до 70% потребностей метрополии в текстильной и военной промышленности. Хлопок стал «белым золотом» Туркестана.

Война и Октябрьский переворот затормозили бурный экономический рост региона.

Хлопок и коммунисты

Большевики тоже осознали потребность в хлопке, когда шупальца Мировой революции на штыках Красной Армии расползались по всей Евразии «от тайги до британских морей». Ради объединения пролетариев всех стран требовалось и всё больше и больше пороха и красной ткани, и всё больше и больше поливных земель переходили под посевы хлопчатника. В результате стали уменьшаться площади под зерновыми культурами. Но хлопок есть нельзя, и возникла угроза голода. Тогда, чтобы дехкане-хлопкоробы не отвлекались на всякую ерунду, большевики провели Туркестано-Сибирскую магистраль — знаменитый Турксиб и устроили бартер: мы вам зерно и муку из Западной Сибири, а вы нам хлопок, который по Ташкенто-Оренбургской магистрали вывозили на пороховые заводы и текстильные фабрики европейской части СССР. Ну, и для надёжности разделили Туркестан на республики и переименовали в «Среднюю Азию».

После Второй Мировой Советское правительство продолжило «ударное» развитие хлопководства в Средней Азии. С каждой пятилеткой хлопкосеющим республикам: Узбекистану, Туркменистану и Казахстану, — спускались все более увеличенные планы сдачи хлопка-сырца государству. В этой битве за урожай район «боевых действий» постоянно расширялся, захватывая все новые и новые земли вдоль рек Сырдарья и Амударья и поглощая всё

Хлопок — это порох

Арал. Царство III династии Ура

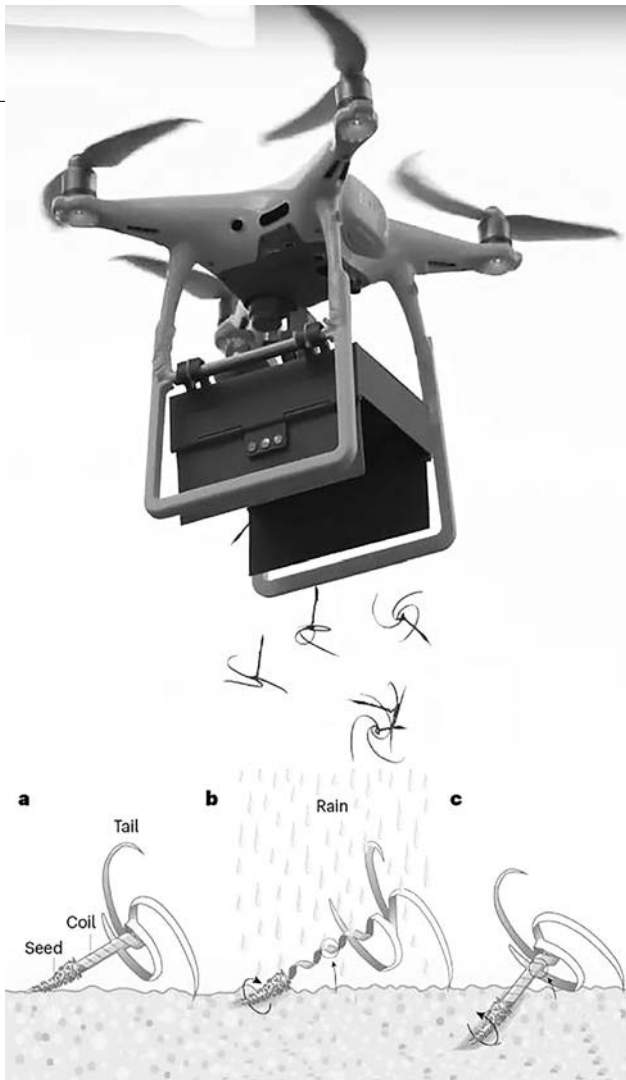
больше и больше речной воды для орошения. Узбекистан был главной хлопкосеющей республикой, поэтому всё сельское хозяйство было переориентировано на производство монокультуры — хлопка. В Узбекистан даже передали четыре казахстанских хлопкосеющих района Чимкентской области (Бостандыкский, Махтааральский, Жетысайский и Кировский). Лишь в 1972 году три из них вернули в Казахстан. А на казахстанских берегах Сырдарьи от корейцев, депортированных в 1937-м с Дальнего Востока, требовали увеличения посевов риса — тоже «белого золота» региона и весьма влаголюбивой культуры. Кстати, на севере, на целинных землях Казахстана шли аналогичные процессы — с тем же невежеством и упорством коммунисты требовали расширения площади пахотных земель и увеличения сбора «целинного золота». Но это отдельная тема. Вернёмся на берега Арала.

Белое золото региона требовало солнца, влаги и быстрого сбора урожая. Бесплатного солнца в Средней Азии достаточно, воды Аму и Сыра тоже казались совершенно бесплатным природным ресурсом. При этом широко применялись ущербные, зато дешёвые почвенные технологии с массовым использованием ядохимикатов и пестицидов, провоцирующие истощение и загрязнение местных водных ресурсов. Ну, а в период сбора урожая принудительный труд местных школьников, студентов, учителей и врачей под лозунгом «Хлопок — это политика!» был по сути рабским.

Растущие аппетиты Москвы и непрерывно увеличивающиеся планы сбора хлопка, переходящие в нереальные, вынуждали местное руководство к фальсификациям. За трудовыми подвигами дехкан, за отчётами о выполнении и перевыполнении планов скрывались приписки и взятки, ложь и обман. Фиктивный хлопок производился и перерабатывался на бумаге в государственных совхозах, и в Москву отправлялись пустые государственные вагоны, но за них получали реальные деньги — 600 рублей за тонну или по 10 тысяч рублей за пустой вагон. В 1980-х, в пике производства из обещанных 6 млн. тонн хлопка-сырца в год, приписки составляли около миллиона тонн. Таким образом, ежегодно около 600 млн. рублей черного нала (по тогдашнему рыночному курсу около \$150 млн), конденсируясь из воздуха, оседали в карманах представителей узбекских властей и московских чиновников, деливших бабки fifty-fifty. Получение таких огромных сумм позволяло партруководству игнорировать все запреты международных конвенций на использование детского труда, и самое страшное — стараться не замечать постепенное обмеление Аральского моря. Также как в Америке 1930-х «сухой закон» способствовал расцвету американской мафии, в Узбекистане сформировалась хлопковая мафия. Скорее не просто очередная региональная мафия, а межрегиональная теневая экономика, покровительствуемая партаппаратом. Лишь после смерти Брежнева, при Андропове удалось раскрутить «Хлопковое дело» — расследование хлопковой коррупции в Узбекистане, выявившее факты приписок, их масштабы, потери экономики и причастность руководства республики. Рашидов скорострельно скончался, Усманходжаева посадили, а министр хлопкоочистительной промышленности Усманов и начальник ОБХСС Бухарской области Музафаров получили высшую меру наказания. На вершине пирамиды воровства, лжи и обмана находились даже некоторые члены союзного Политбюро.

Итак, огромный тысячелетний водоём — красу и гордость Центральной Азии за 40 советских лет растащили на рис и хлопок. С середины 70-х воды Сыра перестали доходить до моря, а к концу 80-х — воды Аму. Водный баланс между испарением с поверхности и поступлением из рек и осадков был нарушен, что привело к быстрому падению уровня моря. Вместо чистой речной воды в Арал поступало всё больше и больше стоков с полей, отравленных пестицидами и гербицидами, превращая остатки моря в гигантский накопитель химикатов со всей Средней Азии.

Но даже после прекращения добычи денег из «воздуха», и даже после развала Советского Союза запущенные ещё при царе-батюшке процессы шли пока обмеление Аральского моря не превратилось в экологическую катастрофу мирового масштаба. Дело было вовсе не в Хрущёве и не в ошибках отдельных личностей, а во встроённых

Дрон-сеятель и семена

пороках колониальной системы, превращающей национальные окраины в сырьевые придатки метрополии. У сверхцентрализованной социалистической державы XX века нашей эры система сверхэксплуатации, как людей, так и природы в данном случае в междуречье Аму и Сыра, была такая же, как в XXI веке до нашей эры у шумерской III династии Ура в междуречье Тигра и Евфрата.

Лишь после смерти президента Узбекистана Ислама Каримова в 2016-м страна ратифицировала международную конвенцию против принудительного и детского труда и отменила хлопковое рабство.

Хлопок и ракеты

Разумеется, большая часть хлопка шла в СССР на производство нитроцеллюлозы, но это старались не афишировать. Однако только выпуском боеприпасов и взрывчатых веществ не объясняется требование безудержного роста сбора хлопкового волокна. Дело в том, что после Второй Мировой началась тотальная ракетизация Вооружённых сил СССР. Ещё с конца 1930-х порохов начали использовать, как топливо для реактивных снарядов знаменитой установки залпового огня БМ-13, известной под легендарным именем «Катюша». После войны, кроме обычных патронов и снарядов, началось использования пороха, как топлива для ракет. Модифицированные пороха на основе нитроцеллюлозы нашли применение в ракетах малого радиуса действия: тактических, зенитных, противотанковых, авиационных, метеорологических; в системах реактивного залпового огня «Град», «Смерч», «Ураган»; в ускорителях взлёта военных самолетов и в пороховых аккумуляторах давления при старте ракет, сначала баллистических, а потом и всех остальных. При таком минометном старте врыв порохового заряда в специальном поддоне под ракетой приводит к выталкиванию ракеты из шахты или контейнера, как мины из миномета, а её маршевый двигатель включается на безопасной высоте 15-20 м. Естественно, ракетчикам для точности и дальности ракет требовалось высококачественное топливо, а для этого нужна высококачественная нитроцеллюлоза, а для

ДЕЛО БЫЛО ВО ВСЕ НЕ В ХРУЩЁВЕ И НЕ В ОШИБКАХ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ, А ВО ВСТРОЕННЫХ ПОРОКАХ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ПРЕВРАЩАЮЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОКРАИНЫ В СЫРЬЕВЫЕ ПРИДАТКИ МЕТРОПОЛИИ

неё нужен чистый хлопок ручной сборки, содержащий 93-94% целлюлозы. В урожае машинной сборки — значительное количество примесей, усложняющих технологический процесс и снижающих качество продукции. «Белому золоту — высшую пробу», — под таким лозунгом «мохнатая лапа» советского ВПК тоже требовала использования ручного сбора урожая.

Таким образом, тотальная ракетизация и судьба Арала связаны вполне очевидной логической цепью:

*Вот к цели летит ракета,
Которая сжигает бездымный порох,
Который включает в состав нитроцеллюлозу,
Которую получают из целлюлозы,
Которая была плодами хлопчатника,
Который рос на туркестанских полях,
Которые орошали воды Аму и Сыра,
Которые впадали в Аральское море,
Которое обмелело от постоянного отвода речной воды,
Которую забирали на поля дехкане-хлопкоробы,
Которые выращивали хлопчатник,
Который был сырьём для нитроцеллюлозы,
Которая входит в состав бездымного пороха,
Который сгорает в двигателе ракеты,
Которая летит к цели.*

Некоторым утешением было то, что «Химики уменьшили значение хлопка для ракетного топлива», — как сказал тот же упомянутый выше поэт, и тут он прав. Для баллистических ракет большой дальности применяли не порох, а синтетическое жидкое топливо (гептил + амил). Но оно было крайне ядовито и пожароопасно, особенно в ракетах на подводных лодках. А вот, ракеты на твердом топливе были гораздо дешевле в производстве, проще и безопаснее в эксплуатации, чем жидкостные. Они приходили готовыми с завода, только ставь боеголовки и поджигай. Однако для полёта на тысячи километров многотонной баллистической ракеты с ядерной боеголовкой энергетических параметров даже самого лучшего пороха было недостаточно. Поэтому американские химики придумали совершенно новое синтетическое твердое топливо (без нитроцеллюлозы) для баллистических ракет «Minuteman» и ракет «Polaris» для подводных лодок. Усилия же советских химиков оказались бесплодными. Зато, как только усилиями советских шпионов были добыты секретные формулы такого твердого топлива, попытки советских конструкторов создать на основе пороховых смесей твердотопливную баллистическую ракету прекратились. И слава химикам! Но Аральское море это уже не спасло.

Спасение экологии

Теперь остаётся спасать экологию окружающего Арал региона.

Если вдруг на этом выжженном солнцем и отравленном пестицидами дне высохшей части моря, вырастет лес, то он усмирят буйствующий песок и возродит флору и фауну региона. Под пологом лесных насаждений появится трава и кустарник, прекратятся пыльные бури, зашумит ветер в кронах деревьев, защебечут птички на ветках, забегают зайцы и лисы, улучшится микроклимат — летняя температура воздуха понизится на 1-2°C...

Это не фантазии автора. Это экстраполяция возможностей новой американской технологии по засеиванию семенами растений труднодоступных регионов (вплоть до Марса) и выдержки из презентации упомянутого выше казахско-американского проекта по озеленению Аралкума.

По технологии E-seed, разработанной в Morphing Matter Lab (из университета Беркли) семена деревьев (например, сосны или тополя) размещаются на конце специального носителя — спирали из древесного шпона и высеваются специальными дронами-сеятелями. Носители, попадая на грунт, не позволяют семенам уноситься ветром и, раскручиваясь или закручиваясь (в зависимости от влажности), углубляют семя в почву и снабжают первоначально необходимыми питательными веществами, что позволяет растению самостоятельно приживаться даже в условиях сильной засухливости и солёности. По проекту тестовая высадка на одном гектаре запланирована весной 2026 года. Если уровень приживаемости растений превысит 20%, на втором этапе проекта в 2027 году посадки охватят уже 50 гектаров территории.

Помню, как в былинные времена триумфа советских космических достижений была популярна песня «И на Марсе будут яблони цвести». Теперь, в эпоху американских технологических достижений так и хочется перефразировать её слова:

*Жить и верить — это замечательно.
Перед нами — небывалые пути.
Обещают ведь учёные мечтатели:
В Аралкуме будут тополи расти.*

Мурат УАЛИ,
специально для
«Новой газеты — Казахстан»

НЕЛЬЗЯ СКАЗАТЬ,
ЧТО ИМЕННО
СИДНЕЙ РЕЙЛИ
ВИНОВАТ В ТОМ,
ЧТО ЯПОНИЯ
НАЧАЛА ВОЙНУ
С РОССИЕЙ И
ВЫИГРАЛА ЕЕ.
НО ОН ПРИЛОЖИЛ
К ЭТОМУ
НЕМАЛО УСИЛИЙ

Иллюстрация: «Новая газета Европа»

МИСТЕР ШПИОН

СТО ЛЕТ НАЗАД БЫЛ КАЗНЕН СИДНЕЙ РЕЙЛИ, КОТОРОГО ПРИ ЖИЗНИ ПРОЗВАЛИ «КОРОЛЕМ ШПИОНАЖА»

Против России уроженец Одессы Рейли стал работать еще в царские времена. После революции и прихода к власти большевиков продолжил шпионить. Рейли считал, что коммунизм — это «полночный ужас, который должен быть уничтожен любой ценой». Он участвовал в организации мятежей против советской власти. Организовал покушение на Владимира Ленина (неудачное), сумел вывезти Александра Керенского за границу... И мало кто знал, что Рейли был прототипом главного героя романа «Овод», написанного его подругой Этель Войнич, и даже прототипом Джеймса Бонда, героя книг Яна Флеминга.

Авантюрный революционер

Будущий «Король шпионажа» родился в Российской империи то ли в 1873, то ли в 1874 году. В списках английских служащих его дата рождения указана как 24 марта 1873 года. По одной версии, он родился в Одессе, по другой — в Херсонской губернии. Рейли был внебрачным сыном католички Полины и еврейского доктора Михаила Абрамовича Розенблюма — выходцев из Гродненской губернии. Именно этот момент сыграет в судьбе одного из самых великих разведчиков начала XX века основную роль. При рождении получил имя Сигизмунд Розенблюм (по другой версии — Соломон).

Воспитывался мальчик в семье приемного отца Григория (Герша) Розенблюма — двоюродного брата отца, и домовладелицы Софьи Рубиновны Розенблюм (впоследствии, в 1918 году, сдавшей свой одесский особняк под британское консульство).

Будущий шпион.
1894 год

Пикадилли в самом
конце XIX века

В 1890 году Рейли уехал в Европу учиться на доктора. В 1892 году вернулся в Россию, мать была при смерти. Но на похороны не попал, оказавшись в тюрьме за провоз запрещенной литературы. Сам Рейли на допросах говорил, что один из его соучеников просто попросил его привезти в Одессу письмо. Но зачем тогда его зашивать в подкладку пиджака? Так что почти наверняка Рейли заранее знал о том, что везет что-то нелегальное. И, скорее всего, получил за провоз деньги. Все, кто знал Рейли при жизни, отмечали его меркантильность.

Позже он утверждал, что увлекся революционными идеями и поэтому ввязался в историю с провозом запрещенной литературы. Как бы то ни было, из России Сиднею пришлось срочно уехать. Он устроился на судно в Одессе, вскоре отправлявшееся за границу, взял себе имя Сигизмунд и всплыл уже в Бразилии, под псевдонимом «дон Педро».

В архиве ОГПУ написано, что Рейли закончил 3-ю Одесскую гимназию и учил-

ся в Новороссийском (Одесском) университете. Там он привлек к себе внимание жандармов как элемент, связанный с революционерами. В 1893 году Сигизмунд Розенблюм симитировал свою смерть и покинул Одессу. После чего отбыл в Южную Америку на британском корабле. В Бразилии Рейли взял себе имя Педро. Работал в доках, на строительстве дорог, на плантациях, а в 1895 году устроился поваром в экспедицию британской разведки. Там он спас во время экспедиции агента МИ-6 Чарлза Фотергилла, который позже помог Рейли получить британский паспорт и приехать в Великобританию, где Сигизмунд Розенблюм стал Сиднеем Рейли. В 1897 году в Англии он завербовался в разведку Великобритании под фамилией своей жены — ирландки Маргарет Рейли-Кэллэген.

«Бразильская эпопея» Рейли находит подтверждение в нескольких документах английской разведки и ВЧК. Но всё равно существует множество биографий Рейли, противоречащих друг другу. Возможно, это было сделано сознательно, чтобы запутать тех, кто искал о нём информацию. В одной из своих автобиографий он указывал, что окончил два семестра физико-математического факультета Новороссийского (Одесского) университета. В 1897–1898 годах, то есть уже после вербовки в английскую разведку, работал в Британском посольстве в Санкт-Петербурге. И одновременно с этим встречался с Этель Войнич, став прототипом главного героя романа «Овод», и сопровождал ее в поездке в Италию. Они оба числились в заграничной организации российских революционеров «Общество друзей свободной России». Как Рейли мог оказаться одновременно в двух местах (в Санкт-Петербурге и Италии), не очень понятно. Но на то, видимо, и созданы мифы, которые придумывал о своей жизни Рейли.

Иллюстрация: MAXIM

«Англичанка гадит»

Русско-японская война не могла пройти мимо Великобритании, которая была союзником Японии. В 1903 году в русском Порт-Артуре под видом торговца строительным лесом появляется Сидней Рейли. Он быстро вошел в доверие командования русских войск и добыл план укреплений, который позже продал японцам. Российская империя в то время вела активную экспансию Дальневосточного края. Император Николай II на встрече с германским коллегой Вильгельмом II в Ревеле (нынешний Таллинн) в июле 1902 года прямо сказал, что рассматривает укрепление и усиление влияния России в Восточной Азии как приоритетную задачу своего правления. С одной стороны, он давал понять немцам, что европейские политические игры его не интересуют. А с другой — заручился поддержкой Вильгельма в противостоянии с Японией, которая тоже претендовала на лидирующее положение в Восточной Азии.

Всё это активно не нравилось Британской империи, которая в Азии имела собственные интересы. После того как Россия, при поддержке Франции и Германии, добилась того, что Япония уступила права на Ляодунский полуостров в 1898 году, англичане решили, что для России на Дальнем Востоке всё складывается слишком удачно, и решили добавить ложку дегтя.

Англичане убеждали японцев сопротивляться российской экспансии. К 1903 году в Порт-Артуре русскими была построена часть оборонительных сооружений, что, кстати, останавливало японцев в их желании вернуть контроль над Ляодунским полуостровом.

Сидней Рейли прибыл на Дальний Восток под видом бизнесмена, который решил заняться торговлей лесом. В то время в Порт-Артуре базировались несколько пехотных полков, среди офицеров было много тех, с кем Рейли водил дружбу еще в Петербурге. Через кого именно удалось добыть планы оборонительных сооружений, не так уж важно. Главное, что это удалось. И по этим планам становилось понятно, что если русские смогут закончить всё запланированное, то Порт-Артур станет

практически неприступным оплотом на Ляодунском полуострове.

Ознакомившись с добытыми документами, японцы поняли, что медлить дальше нельзя. В ночь на 27 января 1904 года японский флот нанес неожиданный удар по российской эскадре, базировавшейся в бухте Порт-Артура. Выведя из строя несколько русских кораблей, японцы обеспечили беспрепятственную высадку мощного десанта на Ляодунском полуострове. Через два месяца японцы высадились на Квантунском полуострове, отрезав Порт-Артур от железнодорожного сообщения с Россией. Через почти год осады Порт-Артур был сдан японцам.

Нельзя сказать, что именно Сидней Рейли виноват в том, что Япония начала войну с Россией и выиграла ее. Но он приложил к этому немало усилий.

В Лондоне действия Рейли были высоко оценены. С тех пор Сидней Рейли будет обладать самыми высокими возможностями для любых своих начинаний. В частности, ему был открыт неограниченный кредит для подкупа агентов и проведения диверсионных операций.

Но вскоре после Русско-японской войны Россия стала уже союзником Великобритании. Так что на некоторое время Рейли было указано не слишком активничать в Российской империи. Что, однако, никак не мешало ему вести активную вербовку среди офицеров русской армии.

В тот период Рейли действовал на официальном уровне: он был помощником военного атташе, что в те времена являлось фактическим признанием того, что Рейли — кадровый разведчик. Но Англия была союзником в войне против Германии, и на контакты Рейли российские жандармы особого внимания не обращали. Всё изменилось после того, как власть в стране перешла в руки большевиков.

Прототип бунтаря из «Овода», романа, побудившего тысячи людей примкнуть к революционному движению, невзлюбил большевиков. «Любой ценой эта мерзость, народившаяся в России, должна быть уничтожена. Существует лишь один враг. Человечество должно объединиться против

Сидней Рейли и его вторая жена, актриса Пепита Бобадилья

этого полночного ужаса», — писал Рейли в одном из писем, которое перехватила ВЧК.

Он имел непосредственное отношение ко многим террористическим актам в России, в том числе и к покушению на Ленина. Самым крупным успехом Рейли после Октябрьской революции можно считать вывоз Александра Керенского за границу.

После побега из Зимнего дворца Керенскому удалось скрыться у донских казаков, которых в то время возглавлял генерал Алексей Каледин. Отношения между казачьим атаманом и бывшим главой Временного правительства прохладными. Каледин не забыл, что Временное правительство выдавало в конце августа предписание на его арест. И лишь после того, как казаки отказались исполнять это приказание, Керенский отменил приказ. Так что на Дону ему были не очень рады. В то же время в Великобритании считали Керенского перспективным общественным деятелем, способным объединить разрозненные контрреволюционные силы. Рейли было приказано любой ценой вывезти Керенского из России.

Это было не так уж трудно, потому что страна была охвачена Гражданской войной и хаосом. Переодев Керенского офицером сербской армии, Рейли протащил бывшего правителя почти через всю страну, доставил его в Мурманск, который в то время контролировался силами Антанты, и посадил на английский эсминец. Расчеты англичан на Керенского не оправдались: он не стал новым лидером антибольшевистского сопротивления. Но тот побег из России сильно продлил жизнь Керенскому. Он умер в 1970 году в Нью-Йорке, куда переехал из Франции во время Второй мировой войны.

Уважаемый враг

После операции с Керенским Рейли продолжает действовать против новой власти. Как уже упоминалось, он принимал участие в нескольких покушениях на Ленина.

Перед тем как в Ленина стреляла Фанни Каплан, Рейли планировал убийство лидера большевиков на другом митинге, где должна была взорваться трибуна. Но митинг был отменен, и задумка Рейли провалилась.

А вот другая его операция увенчалась успехом. В 1918 году Германия прекратила военные действия на Восточном фронте и переклочилась на Запад. Силам Антанты нужно было срочно заставить немцев продолжить войну с Россией. Но как это сделать? Сидней Рейли нашел выход. Пользуясь своими связями среди левых эсеров, он убедил последних устранить

посла Германии в России Вильгельма Мирбаха. Сколько было потрачено денег на то, чтобы ЦК партии эсеров принял такое решение, до сих пор неизвестно. 6 июля 1918 года эсеры Яков Блюмкин и Николай Андреев сперва расстреляли посла из револьвера, а потом еще и бомбу в него бросили. Ну а Германия свернула мирные переговоры с большевиками и начала наступление на Петербург через Балтию. Впрочем, большевикам довольно быстро удалось убедить немцев, что в убийстве немецкого посла они не виноваты, а имеет место «заговор послов». Несколько английских и французских дипломатов были высланы из России, а Сидней Рейли был заочно приговорен к смертной казни как шпион и террорист.

Рейли стало слишком опасно появляться в Советской России. Он там и не появлялся. Но в 1925 году он сильно заинтересовался подпольной организацией, которую возглавляли бывшие офицеры царской армии и статский советник Александр Якушев. После нескольких встреч за границей Якушев предложил Рейли самому приехать и удостовериться в боевых качествах подполья. Это была часть операции «Трест», которую все разведки мира считают эталоном контрразведывательной деятельности.

Видимо, в этом случае чутье сильно подвело «Короля шпионажа». А ведь пример был: год назад точно таким же образом в СССР заманили хорошего знакомого Рейли Бориса Савинкова (операция «Синдикат-2»). Но уверенность Рейли в том, что он общается с настоящим лидером антибольшевистского подполья, в качестве которого выступал Якушев, была так велика, что он без раздумий согласился на тайный приезд в СССР.

В Москву он попал уже в качестве арестованного. Сидней Рейли задержали при переходе советско-финской границы в августе 1925 года. Потом довольно долго допрашивали на Лубянке, где Рейли сдал всю английскую резидентуру в СССР и еще несколько американских агентов.

«Надо отметить, что ликвидировали Рейли достаточно гуманно, — рассказал историк спецслужб Олег Матвеев. — Вместо того чтобы поставить его к стенке перед расстрельной командой, осужденного застрелили неожиданно для него, во время прогулки. Несмотря на то, что он был врагом Советской власти, в ЧК его уважали как отличного профессионала. Рейли, несмотря на все слухи, таким и являлся».

Максим ЛЕОНОВ,
специально для
«Новой газеты Европа»

ПЕРЕД ТЕМ КАК В ЛЕНИНА СТРЕЛЯЛА
ФАННИ КАПЛАН, РЕЙЛИ ПЛАНИРОВАЛ
УБИЙСТВО ЛИДЕРА БОЛЬШЕВИКОВ НА
ДРУГОМ МИТИНГЕ, ГДЕ ДОЛЖНА БЫЛА
ВЗОРВАТЬСЯ ТРИБУНА. НО МИТИНГ
БЫЛ ОТМЕНЕН, И ЗАДУМКА РЕЙЛИ
ПРОВАЛИЛАСЬ

В культовом советском кино «Операция «Трест» эмиссара Запада Сиднея Рейли, поверившего в заговор внутри России, сыграл Всеволод Якут

Кадр из фильма

ФОРМУЛЫ ПУТИ

ИНТЕРВЬЮ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА
АМЕРИКАНСКОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦЕ
АЛИСЕ ВУЛЬФСОН

Олжас Сулейменов на V конференция писателей Азии и Африки, 1973 г.

Алиса Вульфсон, Гарвард, США: Олжас Омарович, меня зовут Алиса Вульфсон, в Гарвардском университете я занимаюсь исследованием взаимовлияния конференций писателей стран Азии и Африки и интеллигенции Центральной Азии, участвовавшей в них. О чем вы говорили на этих встречах? Прошу Вас рассказать об этом.

Олжас Сулейменов: Я действительно много лет был членом Ассоциации писателей стран Азии и Африки, а затем и одним из ее руководителей. Она существовала до конца 70-х годов. Руководил ею египетский литератор Юсеф эс Сибай. И однажды чем-то провинился перед исламскими экстремистами. А чем может провиниться поэт? Только честным словом. Он выступил против терроризма. На заседании бюро Ассоциации, а оно проходило на Кипре, в зал заседания вошли не поэты и расстреляли Генерального секретаря. И Ассоциацию убили: мы более не собирались.

Адо того провели несколько конференций — в Египте, Индии, в Казахстане, Узбекистане, Анголе...

О чем говорилось на этих встречах? О назначении литературы и голодных, стреляющих, освобождающихся обществах Азии и Африки.

Один из африканских лидеров на алматинской конференции 1973 года произнес: «Африка напоминает большой вопросительный знак, где точка — остров Мадагаскар. Ее завтрашний день — вопрос, обращенный ко всем остальным континентам: что ожидает Африку? Край возвращенных рабов, сегодня поднявшихся словно росток под руками весеннего ливня.

Будущее на пороге! Что принесет оно нашей Земле?»

...Африка не добила независимости, как любили нам рассказывать наши газеты. Ей независимость подарили Соединенные Штаты Америки, вспомнив после 1945 года заветы своих основоположников — все народы и расы равны! И убедили союзников — Великобританию, Францию, Португалию, Бельгию — уйти из своих колоний.

Я прилетел в 1982 году в Руанду на празднование 20-летия независимого государства. Там жили вместе два главных племени — тутси и хуту. Мы сняли фильм, побывали на знаменитой горе, где обитали горные гориллы. Их осталось на Земле около двухсот особей. Отсняли. (Потом

показали ленту у нас в «Клубе кинопутешествий»). Засняли прекрасные фермы, сытых тружеников-крестьян. Начерно смонтированный фильм показали местным властям. Очень им понравилась собственная страна, отраженная на киноплёнке. Президент пригласил приехать через десять лет к следующему юбилею и сделать новую картину. «Руанду вы тогда не узнаете. Она будет другой!

Через 10 лет Руанда действительно стала другой — там шла гражданская война. А проще — резня. За одну неделю погибло более миллиона человек. Причина? Люди из племени хуту посчитали, что тутси засиделся на президентском троне — пора там посидеть и им. Так отметили 30-летие независимости. И разве только Руанда? А Конго, Ангола, Мозамбик, Сомали... Вся Африка в девяностых содрогалась в конвульсиях. И не только Африка. Перераспределение власти кланов происходило и в Европе (югославская трагедия), и в Евразии, в новых государствах СНГ — самый распространенный из первых признаков независимости.

Через несколько лет после Алма-Атинской встречи, в солнечном Ташкенте собралась очередная Конференция писателей стран Азии и Африки, организованная Союзом писателей СССР. Завершался первый этап глобальной деколонизации, предложенной США в победном сорок пятом. Британская администрация начала уходить из Индии, Ирака, Арабских стран, из Восточной Африки. Французы — из Западной и Северной Африки, но нехотя, что породило первые национально-освободительные движения. СССР поддерживал деколонизацию идеологически и материально через Комитет по связям со странами Азии и Африки.

Я был одним из руководителей Комитета. Посетил почти шестьдесят стран этих континентов за два десятка лет. И, наверное, поэтому руководство Союза писателей СССР поручило мне подготовить основной доклад и выступить с ним в начале конференции.

Большую часть текста я посвятил изложению впечатлений, полученных от посещения некоторых стран, еще бывших колониями. Ухоженные, тучные плантации. Работающее местное население. Проблемы, которые,

конечно, были, но не бросались в глаза. Потом, через несколько лет после деколонизации я снова туда приезжал. И видел уже другие картины. Племена боролись за власть. Сожженные дома, опустошенные плантации, голодное, нищее население. А рядом такие же страны, озлобленные независимостью. Избавление от гнета колонизаторов закономерно усилило класс «своих» эксплуататоров. И мы оказались свидетелями политического парадокса: борьба за национальное освобождение сплачивала народ колоний, победа — разъединила, обнажив классовые, социальные противоречия.

Такие рассказы угнетающе действовали на зал. Руководство нашего Союза переглядывалось. Огласил вывод: «Хочу назвать главную ошибку национально-освободительных движений. Основной и конечной целью деколонизации виделась только Независимость. А что будет после достижения цели, борцов не интересовало, и это губительно сказалось на программе освобождения».

В конце доклада предложил Формулу Пути в будущее, назвав другую стратегическую цель освободительных движений:

«От веков зависимости, через период независимости к эпохе осознанной взаимозависимости».

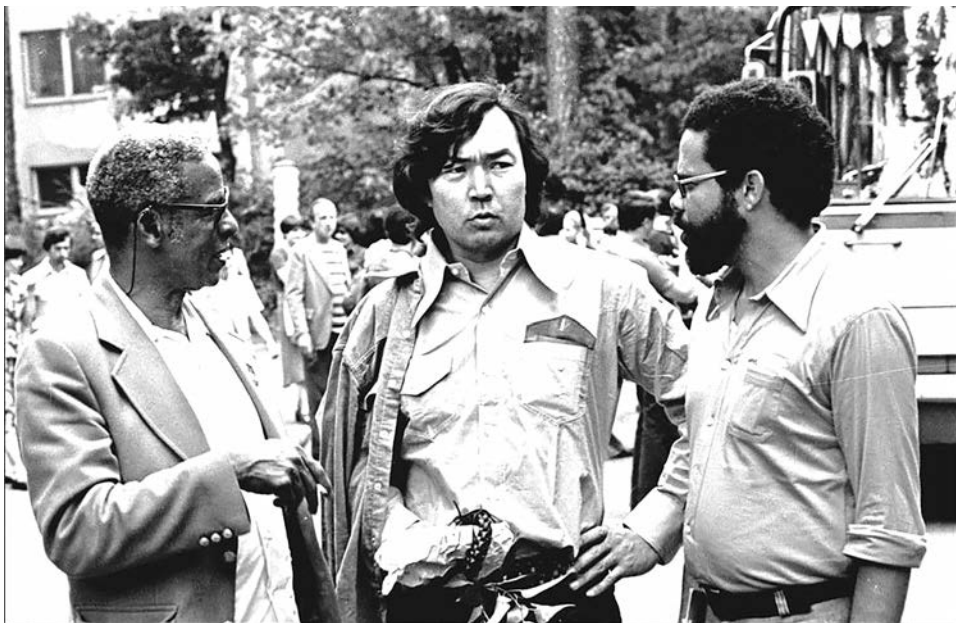
(Осознанной, а не навязанной взаимозависимости.)

Это не догадка одиноких интеллектуалов. К такой формуле пути народы привела история.

А.В.: Строилась ли Ваша политическая деятельность на понимании СССР как колониальной системы или же, скорее, как модернизаторской, но разрушительной для национальных республик и культур?

О.С.: СССР мы делили на две части — до смерти Сталина и после. Мой отец сгинул в сталинских лагерях через месяц после моего рождения.

Наши отцы начинали XX век. И ушли молодыми, полными замыслов, которые мы должны были осуществить, овеществить. И мы старались — наше поколение, чьи отцы были расстреляны этим веком — мы должны были рассказать ту правду, которую они постигли.

С делегатами конференции писателей стран Азии и Африки в Анголе

С делегатами конференции писателей. 1970-е. годы

интервью «Новой—Казахстан»

ОСНОВНОЙ И КОНЕЧНОЙ ЦЕЛЮ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ ВИДЕЛАСЬ ТОЛЬКО НЕЗАВИСИМОСТЬ. А ЧТО БУДЕТ ПОСЛЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ, БОРЦОВ НЕ ИНТЕРЕСОВАЛО, И ЭТО ГУБИТЕЛЬНО СКАЗАЛОСЬ НА ПРОГРАММЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Наше поколение начало действовать первым, когда страна совершила крутой поворот от десятилетий сталинизма к новому времени. Это была весна целой эпохи. Поэтому, когда о советском периоде говорят в уже привычных категориях «проклятый советский период», я никак не могу с этим согласиться. Сталинский период — до середины 50-х годов — время, когда вся интеллигенция уничтожалась. И все управлялось ревнивым и злобным характером вождя.

Потом началось возрождение. У нас, к сожалению, до сих пор не изучен и не осмыслен феномен культурного подъема Казахстана второй половины XX века. Во всем, что происходило в республике, сказывалась ведущая роль настоящего лидера, каким был Кунаев.

Человек большой внутренней культуры Димаш Ахметович любил людей творческих и был любим ими. Никогда до Кунаевской эпохи и после нее артист, художник, режиссер, писатель, архитектор не чувствовали себя столь нужными народу и ценимыми. Ни один творческий работник не нуждался. Многомиллионными тиражами выходила литература на казахском и других языках. Открывались новые театры во всех областях. Была построена самая лучшая в Центральной Азии киностудия, построены новые библиотеки, выставочные залы, мастерские. Какие таланты в каждой сфере искусства...

Его книга воспоминаний о том времени была названа «От Сталина до Горбачева». А лучше бы — «Без Сталина и Горбачева». О 60-70-х годах — времени, когда осознанная взаимозависимость между народами и культурами становилась объективной реальностью.

В XX веке казахи успели пройти путь от слушателей и зрителей — к великим читателям и великим авторам. Но в последние десятилетия процесс был запущен в обратную сторону, и теперь книжная культура уверенно приближается к ровному, как потрескавшийся такыр, рельефу. И начал воспитываться не Homo Sapiens, а Homo Erectus, взбираясь на вершины политической власти. Вот такие итоги независимости.

А.В.: Я размышляю о критике советской модернизации в её воздействии на землю и традиции Центральной Азии, но при этом в произведениях казахских писателей я нахожу крайне мало упоминаний, например, о трагедии голода 1930-х годов (Ашаршылык), которая оказала огромное влияние на казахское общество. Конечно, я понимаю, что в советский период писать об этом было невозможно, но меня интересует, отражалась ли эта тема в размышлениях казахской интеллигенции уже после независимости?

О.С.: Можно назвать книгу Валерия Михайлова, которая была написана и опубликована, кажется, в конце 80-х или начале 90-х. Первая книга, целиком посвященная этой теме, вернее, определенному краю темы — страшной роли Голошекина — партруководителя Казахстана в те годы. Но я хотел задеть за живое именно казахских писателей, которые о трагедии своего народа даже сообща не высказались с такой яростью, с какой сказал один Михайлов. «Одинокий дом в степи» Смагула Елюбаева близко подходит к теме.

...В юности я стал восстанавливать для себя историю казахов. Начал с недавней. Отыскивал неизвестные страницы. По переписи 1926 г.: «казахи — самая крупная тюркоязычная национальность Советского Союза — 6 млн. 200 тысяч человек». К 1939 г. осталось около двух миллионов. От этих цифр леденела душа.

Есть ли другой народ, заплативший такую цену за счастье называться нацменьшинством? Какой же надо обладать овечьей покорностью, чтобы позволить сотворить с собой такое!..

Вся степь усеяна телами умерших от голода, а казахские газеты тех лет захлебываются стихами о заре светлого будущего, встающей над пробужденным краем. Клеймо безропотности, заискивающей, трусливой лжи выжжено

на лбу нашей писанины, которую и литературой назвать было грех. Сильных уничтожили, слабые плодились. Их безотчетность провоцировала все новые насилия.

Но ни современные ученые, ни политики не осмыслили того урока. Экстенсивное животноводство продолжало оставаться ведущей, национальной отраслью производства. И так до сих пор. Мы до сих пор не прошли этап активного земледелия.

Нация не может состоять из одних животноводов и служащих. Это в лучшем случае этнос. Современная нация — это народ с развитой классовой структурой, которая приходит на смену родоплеменной структуре.

После 1991 года не старались создавать перерабатывающие предприятия — то есть места, где воспитывается рабочий класс. Все предприятия были разрушены. А без рабочего класса нации не бывает, только национальность. Продолжается политика «продал — получил процент». Это жалкая и очень опасная экономика, которая может привести к следующим 30-м. И об этом нужно говорить откровенно.

Вот так, пройдя изломанный революциями, войнами, голодом, репрессиями, XX век, мы вступаем в растерянный XXI-й, в котором завершается его первое потерянное тридцатилетие.

А.В.: 24 февраля 2025 года было опубликовано Обращение Совета тейпов Республики Ингушетия к казахскому народу. Обращение старейшин было приурочено к 81-й годовщине депортации чеченцев и ингушей в Казахстан. Озвучивая обращение, глава совета произнес:

«Я помню всё! Казахи отнеслись к нам как к братьям. И сегодня мы шлем братский привет казахскому народу. Огромное спасибо вам! Достаточно вспомнить одного Олжаса Сулейменова, который еще в те годы писал о чеченцах и ингушах...

Дай Аллах Вам здоровья, и пусть Казахстан процветает!»

Олжас Омарович, получается, в советское время Вы поднимали эти темы? Говорили о сталинских репрессиях и депортациях в своих произведениях?

О.С.: ...Мне было восемь лет, когда я впервые увидел в Казахстане чеченцев, ингушей, карачаевцев. Народы, у которых отняли Родину, шли по нашим улицам. В одном из моих ранних стихотворений были строки:

*Казахстан — это проводы,
провока колючая,
это было —
Саратов и Киев, и снова
Саранск.
Это ссылки на Маркса,
кочевья, театры и лучшие копи,
кони и домы,
Турксиб, просто Сиб. И жара.
Я бы мог появиться в горах
и не зваться казахом,
или жить в белой хатке,
коров по оврагам пасты.
Все равно — привезли бы меня
в Джезказган
вагонзаком.
Украина, прости,
о ингуш, мою землю прости!
Казахстан, ты огромен —
пять Франций —
без Лувров, Монмартров —
уместились в тебе все Бастилии
грешных столиц.
Ты огромной каторгой
плавал на маленькой карте.
Мы, казахи, на этой каторге родились.*

И когда мы с Шакеном Аймановым снимали фильм «Земля отцов» (1966 г.), мы хотели впервые в советском кино показать сцены депортации северо-кавказских народов. Отстаивали сколько было сил — цензура не пропустила. Остались обрывки сюжетной линии, где старик-чеченец на крыше вагона возвращается на Родину умирать.

...После избрания депутатом в Верховный совет СССР я предложил и добился принятия нескольких нужных законов. Среди них — Закон «О реабилитации репрессированных народов».

Когда я выступил с этим предложением, из зала поднялся юрист и заявил: «То, что Вы предлагаете — юридически неграмотно. Реабилитировать можно отдельную личность, но не целые народы!»

Я ответил: «Значит, репрессировать целые народы можно, а реабилитировать нельзя?»

История бессмысленно повторяется, если ее уроки не идут впрок. Надо, наконец, издать «белую» а вернее, «черную» книгу сталинского произвола с данными по всем республикам.

Передаю все телеграммы и письма в комиссию Верховного Совета, где готов выступить с докладом по этому вопросу. И призываю своих земляков — все испытывший народ Казахстана поверить в то, что справедливость возможна, если мы сохраним выдержку и понимание ценности наших общих интересов.

Сколько боли накопилось в стране, какая сильная отдача! Нет ни одного народа, в чьем сознании не кровоточат раны. У многих из нас на руках кричащие требования турок-месхетинцев, крымских татар, абхазцев, ингушей, чеченцев, гагаузов...»

За Закон проголосовали и через некоторое время приняли. О таких эпизодах нужно рассказывать и современным депутатам.

А.В.: Ваш заместитель в Центре сближения культур Игорь Крупко назвал мне Ваши стихи, в которых можно найти отражение этих тем. Мне запомнились больше всего те, в которых Вы используете образы животных, говоря о судьбе народов в XX веке. Приведу их здесь:

*Шёл человек.
Шёл степью, долго, долго.
Куда? Зачем?
Нам это не узнать.
В густой лощине он увидел волка,
Верней, волчицу,
А, точнее, мать...
Она лежала в зарослях полыни,
Откинув лапы и оскалив пасть.
Из горла, перехваченного плыло
Толчками что-то темное как грязь.
Кем? Волком? Иль охотничьими псами?
Слепым волчатам это не узнать.
Они, толкаясь и ворча, сосали
Большую неподатливую мать.
Голодные волчата позабыли,
Как властно пахнет в зарослях укроп.
Они, прижавшись к ранам, жадно пили
Густую холодеющую кровь.
И вместе с ней вливалась жажда мести.
Кому?*

*Любому.
Лишь бы не простить.
И будут мстить
В отдельности,
Не вместе.
А встретятся -
Друг другу будут мстить.
И человек пошёл своей дорогой.
Куда?.. Зачем?..
Нам это не узнать.
Он был волчатник,
Но волчат не тронул,
Волчат уже не защищала мать...*

1960 г.
*На озёрах Кургальджино августовская кутерьма —
солнце Африки зажжено тайным образом
в птичьих умах.
Улетят, не удержит ничто;
дав круги над родным гнездом,
откочуют в далёкий край
вереницы гусиных стай.
Гуси белые бедные гуси, не отпустим вас,
не отпустят дорогие поля и кущи
паутинные петли грусти.
Не отпустит, задержит родина,
возвратит на озёра дробью.
Осень ветви ломает в саду.
Гусь расстрелянный бьётся в пруду.
Не ударили в телеграммы,
ведь потеря невелика —
не фламинго, не пеликан, просто гусь
на три килограмма,
«Ну, убили, и что такого?
Ну, протянешь в стихах, и что?
Ведь единственного — не сто
и стихи ведь не протоколы.
Опиши добрым словом «родинки» — его раны —
следы дробин.
Это озеро — его родину».
К чёрту Родину, где убит!
Осень.
Снег опускается первый — его белые страшные перья.
Он весну приносил, упросим!
«Улетай».
Не отпустит осень.*

1970 г.

А.В.: Не могли бы Вы рассказать об одной из самых запоминающихся зарубежных поездок?

О.С.: В 1968-м году состоялось мое открытие Индии. У нас в Союзе писателей СССР работала Иностранная комиссия. Там сидели переводчики, которые сопровождали писателей по всему свету. Специалистом по Индии в этой комиссии работала Мирра Салганик. Однажды подошла ко мне и предложила поехать в Индию. Я согласился. К нам присоединилась Римма Казакова.

Когда мы прилетели в Дели, нас сразу окружили местные журналисты и начали фотографировать. И вскоре в англоязычной газете «Times of India» на первой полосе был опубликован наш с Риммой парный портрет с заголовком: «Казахский поэт Олжас Сулейменов приехал в Индию со своей женой — Риммой».

ФОРМУЛЫ ПУТИ

« В XX ВЕКЕ КАЗАХИ УСПЕЛИ ПРОЙТИ ПУТЬ ОТ СЛУШАТЕЛЕЙ И ЗРИТЕЛЕЙ – К ВЕЛИКИМ ЧИТАТЕЛЯМ И ВЕЛИКИМ АВТОРАМ. НО В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПРОЦЕСС БЫЛ ЗАПУЩЕН В ОБРАТНУЮ СТОРОНУ, И ТЕПЕРЬ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА УВЕРЕННО ПРИБЛИЖАЕТСЯ К РОВНОМУ, КАК ПОТРЕСКАВШИЙСЯ ТАКЫР, РЕЛЬЕФУ

В те дни мы открывали для себя Индию. Конечно, это страна особых контрастов. Жизнерадостной нищеты было больше, чем видимого богатства. Но я бы не назвал Индию несчастной страной.

Мы объехали много мест, побывали на западе, на востоке, и на юге. На юге нас сопровождал индийский поэт Чаттерджи. В начале апреля мы посетили гробницу Ганди. На его долю пришлось пять выстрелов. Пять кровавых пятен на белой рубашке, пять кровавых кругов.

Я спросил Чаттерджи: «Кто стрелял в Ганди?» Он ответил, как отмахнулся: «Какая-то сволочь». Так перевела его слова Мирра Салганик.

В этот день в Америке свершилось насилие — убили Мартина Лютера Кинга — лидера черного движения Америки. По телевидению показали шествие миллионных толп, провожавших его.

Индия считала его гандистом. Он таким и был, иначе направил бы эти толпы на белое население, развязав гражданскую войну. Все это понимали.

Индия почтила его память минутой молчания. Мы все участвовали в этой минуте молчания. 500 миллионов минут молчания. Ровно - тысячелетие. За каждым выстрелом «какой-то сволочи» — века молчания.

Тогда я написал стихи «Минута молчания на краю света», которые читал на самых разных трибунах мира:

*Есть они, Чаттерджи,
в каждой стране, в каждой волости —сволочи.*

*Их не узнать по разрезу глаз,
по оттенку кожи:*

*он может сиять, как алмаз,
быть на уголь похожим,*

*плешью блистать в ползала,
прямить и курчавить волос.*

Все равно — сволочь.

*Узнать их не просто:
их цвет отличительный — серость.*

*Она растворяется в черном,
и в белом, и в желтом,*

*серость возносится бронзой,
блистает золотом, в темных углах души*

*собирается серость, как сырость.
Белый стреляет в черного?*

Серый стреляет.

Черный стреляет в белого?

Серый стреляет.

*Серый взгляд проникает в сердце,
пронзительный, волчий.*

Узнаю вас по взгляду, серая раса — сволочи.

*Понимаю, пока в этом самом цветном столетье
невозможны без вас даже маленькие трагедии.*

Невозможны без вас ни заботы мои, ни смех.

Невозможны без вас и победы мои, и смерть.

Вам обязан — атакой!

*В свете полдня и в холоде полночи
я иду, мы идем вам навстречу,*

*серые сволочи — сквозь провалы ошибок,
отчаяний, самопрезрений,*

*чтоб минуты молчания стали временем
ваших прозрений.*

Олжас Сулейменов: «Вы меня любите горы, любите ели... В голубое и белое одетое годы надо мной пролетели...»

В Индию потом ездил еще раз семь. И видел, как менялась страна. Отчаянная нищета постепенно уходила. Индира Ганди, а затем и ее сын прилагали для этого большие усилия. Но их тоже убили. Такой была история вхождения Индии в число независимых государств. Страна богатея не только числом. А потом и ядерным оружием обзавелась, постепенно отдаляясь от того образа 68-го года, который я запечатлел.

Да и мир изменился после гибели Мартина Лютера Кинга. Через 40 лет в Белый Дом впервые вошел черный президент. Но едва ли это успокоило и залечило все исторические травмы, сгладило все противоречия, заложенные отцами основателями Америки.

В США черных — 15-20 процентов. Но это активные, боевые проценты. Движение Black lives matter надолго запомнилось миру, когда черные ставили белых (не только полицейских, но и гражданских) на колени. Думаю, противоречия, помноженные на спекулирова-

ние памятью о реальных исторических травмах, будут только нарастать.

А.В.: А что может нам помочь?

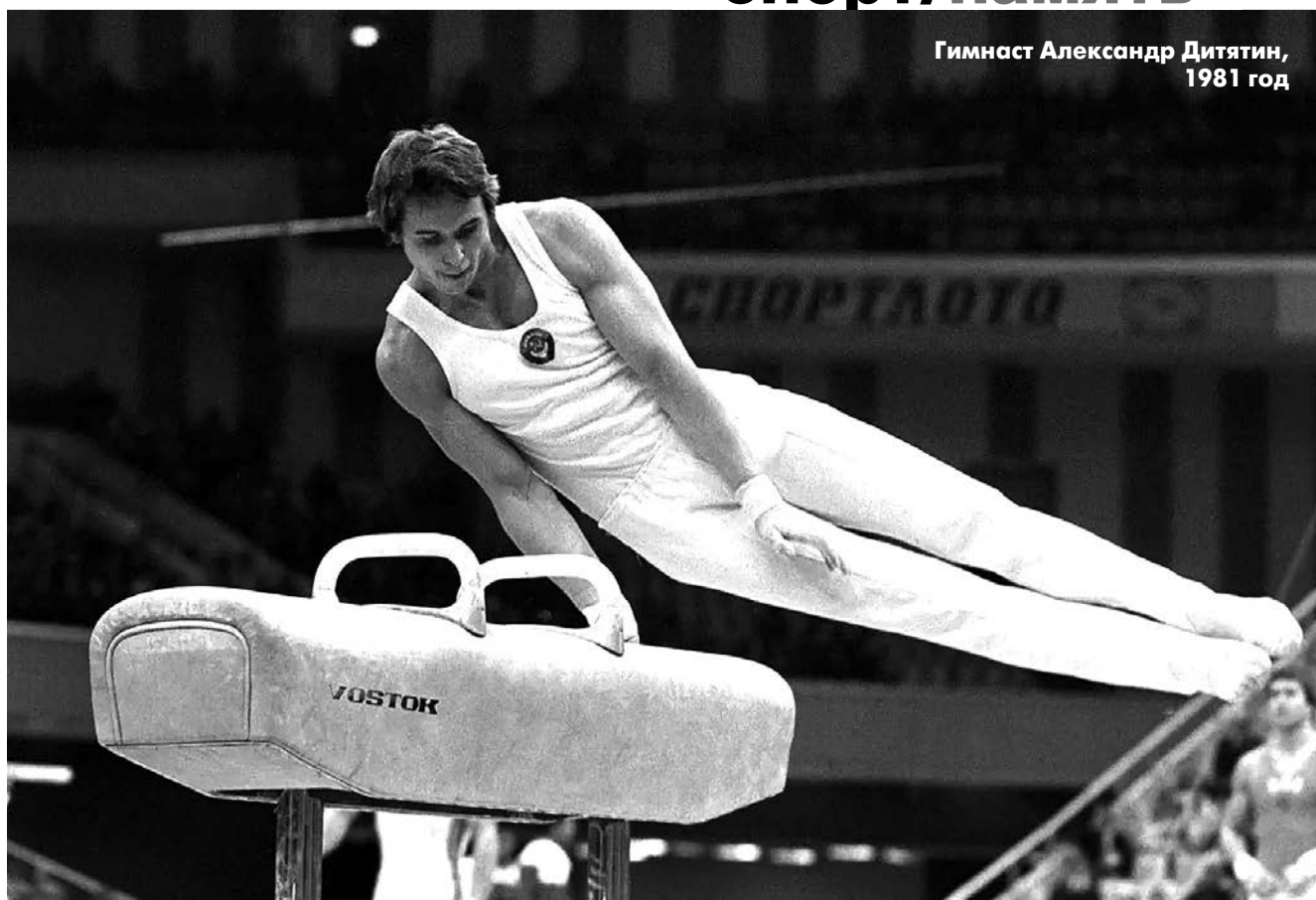
О.С. Нам всем — не только американцам, а всему человечеству поможет формула пути в будущее: «От веков зависимости — через период независимости — к эпохе осознанной взаимозависимости».

Конец мира, который приближают бездарные политики, не устраивает нас, людей на этой Земле. Ни один народ, ни человечество. Потому что это всеобщий конец. Едва ли наши народы заслужили такой финал. Мы заслужили годы и века долгой, творческой жизни.

Я желаю человечеству следовать — к эпохе осознанной взаимозависимости. И она обязательно наступит...

Спасибо Вам за интервью, Олжас Омарович!

Алиса ВУЛЬФСОН,
американская исследовательница, Гарвард.
Фото из архива Олжаса Сулейменова

Гимнаст Александр Дитятин, 1981 год

Фотохроника ТАСС

**40 ДНЕЙ НАЗАД
НЕ СТАЛО
АЛЕКСАНДРА
ДИТЯТИНА
— ПЕРВОГО
ЧЕЛОВЕКА,
ВЫИГРАВШЕГО
ВОСЕМЬ
МЕДАЛЕЙ
НА ОДНОЙ
ОЛИМПИАДЕ**

«ОН ПРОСТО ЗВЕНЕЛ НА ПОМОСТЕ»

Олимпийских чемпионов мало. Двукратных — еще меньше. Асов трехкратных — еще поискать (Дитятин, к слову, поднимался на высшую ступень крутого пьедестала трижды). А искусников, которые притянули восемь наград в рамках одних Игр, — всего двое. Вернее, было двое. Александр Николаевич внезапно покинул нас в октябре 2025-го.

...Его победами гордилась страна, а сам он жил тихо и незаметно. Преподавал в РПГУ имени Герцена. А до того, в 90-х, трудился в аэропорту Пулково старшим контролером. Целых семь лет. От безысходности и безденежья. Наверное, только в нашем государстве человека, награжденного орденом Ленина, попавшего в Книгу рекордов Гиннесса и включенного в Международный зал славы гимнастики, судьба может заставить совершить подобный кульбит... Люди его узнавали и удивлялись: «Как, почему?» Но один из самых титулованных артистов помоста отвечал просто: «Зарабатывать надо...» И даже там, на ОКПП, он действовал настолько честно и надежно, что заслужил медаль «За охрану государственной границы СССР». А люди все равно удивлялись...

Как удивлялись 45 лет назад, когда обаятельный ленинградский юноша выкрутил медали во всех видах олимпийской гимнастической программы, что до него не удавалось никому.

Кто не помнит, загибайте пальцы: бронза — в вольных упражнениях; серебро — в опорном прыжке, упражнениях на коне, брусьях и перекладине; золото — в многоборье, командном первенстве и упражнениях на кольцах. В самой престижной дисциплине — личном многоборье — он соперничал со своим опытейшим партнером Николаем Андриановым. И обошел шестикратного на тот момент олимпийского чемпиона на 0,425 балла. После награждения Андрианов скажет журналистам: «Я стремился победить на своих третьих Играх. Мне казалось, что цель близка. Но Саша Дитятин был лучше меня во всех отно-

шениях. Где-то в середине произвольной программы, еще до финала, я понял, что он не уступит лидерства, не уступит ни одной десятой. Саня просто звенел на помосте! Эстафету абсолютного олимпийского чемпиона я передал в надежные руки».

...Вообще, если заглянуть в детство тех, кто стал быстрее, выше, сильнее, то всегда лично меня поражает тот факт, что большинство будущих выдающихся мастеров не выделялись нужным умением, шагая неторопливо и поступательно. И трансформировались в героев спорта в какой-то степени неожиданно. Даже для самих себя. Вот и семикратный чемпион планеты впоследствии рассуждал: «По науке, у меня не должно было получиться. Я никогда не думал, что смогу быть сильным и уверенным в себе... Но я хотел! Очень-очень хотел!»

...Саша пришел в гимнастический зал и с трудом смог пару раз отжаться и подтянуться, а «мостик» и вовсе завалил. И тренер, который вел набор в специализированную школу, фамилию слабенького и абсолютно не гибкого мальчишки из списка сразу же вычеркнул. Но на разрывающегося третьеклассника обратил внимание еще один наставник — Анатолий Ярмовский. И внутри у него что-то дрогнуло. Интуиция подсказывала: «хлюпик» с характером. Но как такого принять в секцию? Анатолий Григорьевич позднее вспоминал: «Да, паренек был худенький, но симпатичный. И я решил попробовать... И даже не подумал, что он, физический хилый, и до первого разряда рискует не дойти... Да, директор школы меня не похвалит... Но вдруг представил я, что, вероятно, через несколько лет этот мальчишка на помосте здорово крутиться будет...»

Однако представить и воплотить свои мечты — не одно и то же. Неразговорчивый новичок, пусть и делавший успехи, умудрился к 18 годам еще и резко вырасти. И это чудо, что почти убийственный для гимнаста высокий рост (178 см) не закрыл ему путь в большой спорт. В 1975-м чемпиона Всесоюзной спартакиады школьников, победителя Спартакиады народов

СССР и обладателя Кубка страны старший тренер сборной Леонид Аркаев решил-таки попробовать на европейском слете в Берне. Но никто не ожидал, что дебютант допрыгнет до пьедестала в многоборье. Вот выдержка из газеты «Тагес анцайгер»: «Самого большого внимания заслуживает бронзовый призер Александр Дитятин. Никому доселе не известный юный русский очаровал зрителей своим выступлением. Он — исключительный талант».

Через год Саша отправится на Игры в Монреаль. И вернется с двумя серебряными медалями — за командные состязания и за упражнения на кольцах.

А дальше, преодолевая различные травмы, вдохновенно полетит к вершинам. Он дважды подряд возьмет Кубок мира. Причем в 1979-м Александр изумительно и хладнокровно одолевает в Токио хозяев турнира. Однако еще более запоминающейся в том году явилась общая победа на планетарном форуме в Техасе. Двадцать лет наши ребята проигрывали японцам на Олимпиадах и мировых ярмарках. Двадцать лет! И вот в Форт-Уэрте Дитятин и компания лихо уложили на лопатки представителей Страны восходящего солнца. А в личном первенстве динамовец солнечно накрутит американца Курта Томаса и превратится в абсолютного чемпиона мира.

Иностранные специалисты гадали — в чем секрет дитятинского успеха? Хотя его мудрый учитель, чудесно подобравший «ключик» к своему подопечному, и не скрывал: «У Александра есть специфическое мышление гимнаста. Он не хочет и не умеет слепо выполнять все задания тренера. Он — импровизатор, хотя сам из скромности так не считает. Дитятин предлагает элементы, которые лучше подойдут для будущей комбинации. А во время соревнований, если что-то не клеится, может менять упражнения на ходу. Такое дано не каждому...»

При этом Анатолий Ярмовский не раз подчеркивал, что изначально у неуклюжего Саши, который еще и сутулился, были сложности с хореографией. Но, понимая,

что без этой науки побед не видать, упрямый боец повернулся к «станку» лицом и ликвидировал все пробелы. Причем ликвидировал настолько, что великая Галина Уланова однажды без шуток заметила: «Будь я чуть-чуть помоложе, непременно попросила бы Александра стать моим партнером...»

...Дитятин же приведет своих партнеров к золотому подиуму и на чемпионате мира в 1981-м. Причем за день до старта он подвернет ногу, но даже не заикнется о том, чтобы сняться. И опять наша великолепная шестерка благодаря своему стойкому капитану ярко накажет японцев. А голубоглазый лидер золотисто сверкнет еще дважды — в упражнениях на кольцах и на брусьях. И в 24 года, собрав внушительную коллекцию наград, свою миссию посчитает выполненной и решит завершить карьеру.

Когда-то Дитятин признался: «Я сходил с ума, когда смотрел за выступлениями Михаила Воронина. Его гимнастика — само совершенство. И я старался добиться такой же элегантности и четкости стиля. Повзрослев, прочитал книгу о знаменитом Викторе Чукарине. Был потрясен мужеством человека, прошедшего войну, ранения, плен, но вернувшегося в спорт и дважды ставшего олимпийским чемпионом. И хотел походить и на него тоже...». И у него, создававшего акробатические шедевры, получилось. Получилось изобрести свой неповторимый почерк: сочетание высочайшего искусства и надежности.

...Ну а в Москве-1980, как уже упоминалось выше, Дитятин сотворит многогранное восьмикратное чудо, которое сможет повторить в Афинах-2004 только величайший пловец Майкл Фелпс. Но ни один гимнаст к достижению ленинградского динамовца за почти полвека так и не подобрался. И что-то подсказывает мне, что в этом плане изумительный рекорд, случившийся на стиличном помосте, наверняка будет вечным...

Андрей УСПЕНСКИЙ,
корреспондент, «Новой»

КАК АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ БЕСОГОНИЛ

КИНОРОМАН «ХРОНИКИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» — МЕЖДУ ПАМФЛЕТОМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАВЕЩАНИЕМ

В дни ноябрьского единства известный режиссер преподнес стране загадочный подарок — 16-серийный фильм «Хроники русской революции». В этом сочинении удивительно все — от первого до последнего кадра. Начало — кимвал звенящий: Алишер Усманов (крупными буквами) представляет фильм Андрея Кончаловского (буквы помельче). Конец киноленты — плакат во весь экран: «Мы в это верили!» В контексте эпопеи, сотканной из хаоса, распада, абсурда, финальный восклицательный знак выглядит как нечто среднее между издевательством и сарказмом.

Режиссер замыслил амбициозный проект, охватывающий мятежное 20-летие прошлого века, с 1904 по 1924. И уже сами эти амбиции вызывают море противоречивых чувств. Восхищает смелость Кончаловского, идущего против мейнстрима. Теперь принято прихорашивать историю розовыми одеждами, подверстывая минувшее под идеологические нужды текущего момента. Режиссер снимает свой фильм так, будто и не слышал о свежих веяниях. Его самая большая удача — образ Ленина в исполнении Евгения Ткачука. Сквозь пародию и гротеск, сквозь жестокость и детскую непосредственность, сквозь диктаторские замашки и драму последних лет жизни вырисовывается человек, потрясший мир.

Кажется, впервые был показан вождь мирового пролетариата, который родился и существовал не в штольных агитпропа, а в доступной реальности. Советская историография по известным причинам предпочитала помалкивать о кумирах лидера. Как минимум один из них очень важен для понимания глубинной личности Ленина. Ведь он не просто восхищался авантюристом, провокатором, лгуном Нечаевым (организатором тайного общества «Народная расправа», прототипом Петра Верховенского в «Бесах» Достоевского), но и величал его «титаном революции». Причем восхищался уже в то время, когда само имя Нечаева звучало символом политического самоубийства. Сергей Геннадьевич был верным наследником иезуитов, чей главный принцип таков — цель оправдывает средства. Поэтому и Нечаев легко убивал строптивых соратников, и Ленин, мягко говоря, не гнушался тем же. Оба были фанатиками, и оба, как могли и умели, любили Родину. Правда, Нечаев, чувствовал страну

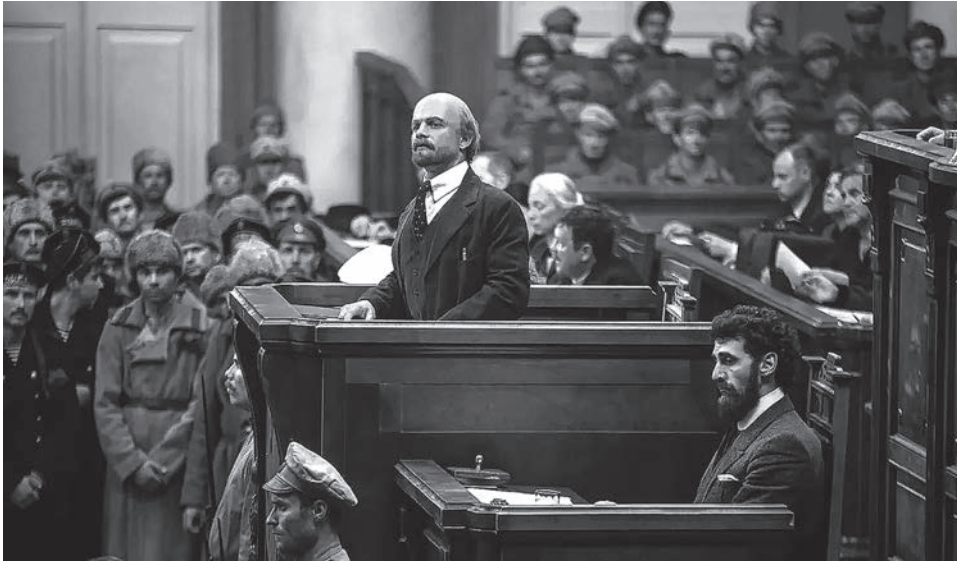
до предела оголенными нервами, а Ленин с его затяжной эмиграцией имел весьма отдаленное представление о стране. Кстати, эту краску на портрете вождя Ткачук передает с особой виртуозностью.

Еще одна удача Кончаловского — образ Николая II в исполнении Никиты Ефремова. Известно, как сильно последний император не хотел править огромной державой. Но судьба распорядилась по-иному. Печать обреченности не самого сильного человека перед неминуемым роком очень тонко передает Ефремов. Не знаю, доволен ли режиссер трактовкой роли молодого артиста. Дворянин Кончаловский с замашками аристократа по умолчанию должен винить именно шаткую династию Романовых в распаде отечества. А в его фильме последний из династии вызывает не гнев, но элементарную человеческую жалость.

Остальным историческим деятелям повезло гораздо меньше. Можно представить, с какими сложностями столкнулся автор, задумавший не просто сериал, а кинороман. С одной стороны, ему явно хотелось показать людей из плоти из крови. С другой стороны, а как такую гигантскую толпу уместить в формат? С третьей стороны — мутность жанра.

Герои «Хроник» действуют даже не банке, а в гигантском чане с пауками, где все борются со всеми за власть. При той степени откровенности разговора, на которую нацелен автор, впору снимать огненный памфлет, но тогда бы о премьере на канале «Россия-1» не могло быть и речи.

В итоге соседство карикатуры с пафосом оставляет тяжелое впечатление. Действие тонет в унылых, плохо прописанных диалогах. То, что удалось Ткачуку в роли Ленина — играть поверх слов, — не получилось больше ни у кого. Остальные персонажи — картонные, будь то прибалтенный чекист Яков Блюмкин, убийца Мирбаха, или Максим Горький, в чьих глазах застыла скорбь из-за несовершенства мира. Отдельно автора следует поблагодарить за развенчание мифа о бескорыстии истинных революционеров. Блестящая сцена произошла ближе к финалу. Идет заседание Политбюро, уже без Ленина. Сталин будничным голосом обращается отдельно к каждому члену. И тут выясняется, что все они поголовно — от Рыкова до Зиновьева — чего-то вывозили и ввозили за границу вагонами (кто деньги, кто золото, а кто и тряпки). Кстати, об Иосифе Виссарионовиче. Он единственный луч света

Кадр из фильма Андрея Кончаловского «Хроники русской революции»

в темном царстве. Милый веселый человек, беспрестанно балагурит, то убирая, то усиливая грузинский акцент. Правда, бдительно следит за компроматом на единомышленников, так это от жадьи совершенства.

Пытаясь справиться с неподъемным материалом, автор вводит несколько вымышленных персонажей, что чревато опасностью. Вымышленные люди начинают жить своей жизнью, подминая под себя людей реальных.

Первой и главной героиней назначена светская дама Ариадна Славина в изображении Юлии Высоцкой. Сквозь нее, точнее, сквозь ее тепло, проходят лучшие представители основных сил русского освободительного движения. Ею жаждут обладать все, кто появляется в ее орбите, — от офицера контрразведки до коммунистов и отдельно взятого Максима Горького. С контрразведкой, эсерами и даже сторонниками Ленина она сношается много и страстно, где придется, хоть в номерах, хоть в подсобке ресторана. С печальным пролетарским писателем Славина тиха и скорбна, как на поминках. Грустно наблюдать за дамой на шестом десятке, которая должна олицетворять собой жгучий соблазн в амплуа роковой женщины.

Второй, а может, и первый вымышленный герой — тот самый офицер контрразведки Михаил Прохоров в исполнении Юры Борисова. Он как бы главный свидетель эпохи и ее молчаливый обвинитель. Скорее всего, тут имелась претензия на создание единственного положительного образа в пространстве киноромана. Не получилось. Юра лучше всех умеет молчать в кадре, но даже сей редкий дар не спас его. Роль соостря-

пана на скорую руку. Для человека, которому поручено заниматься сложной антитеррористической деятельностью, он слишком одномерен. Прохоров даже о существовании Александра Блока узнает только в ресторане, где случайно встретился с поэтом, чье имя уже лет двадцать гремело по России. А его метания после расстрела императора (которого он, в том числе, призван был охранять) не выдерживают вообще никакой критики. Потому образ, призванный сцементировать распадающийся на фрагменты материал, недостоверен, как и бутафорские усы Юры Борисова.

К финалу шаткая постройка просто рушится как картонный домик. На фоне галопирующей хроники почему-то опухший Маяковский взбирается в ресторане на стол и утробным голосом читает свою поэму «Владимир Ильич Ленин». Финальный кадр — тот самый плакат «Мы в это верили», о котором говорится в начале статьи.

Что остается в сухом остатке? 88-летний режиссер не просто выпустил новый фильм. Тут речь следует вести о политическом манифесте, если не о политическом завещании. Любое подобное сочинение рождается не из пены морской. Оно обращено не только или даже не столько к минувшему, сколько к нашему сегодня. Вряд ли в отличного режиссера, как и в его младшего брата, вселился бесбесогонства, только с историческим уклоном. Что же на самом деле хотел сказать своими «Хрониками русской революции» Андрей Кончаловский? Если бы знать...

Слава ТАРОЩИНА,
обозреватель «Новой»

www.novgaz.com

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного ред.),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Арнольд ХАЧАТУРОВ (редактор отдела экономики),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты и руководители направлений:
Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Татьяна БРИЦКАЯ, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Татьяна ВАСИЛЬЧУК, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»), **Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН** (редактор репортерской группы), **Андрей ЗАЯКИН** (дата-отдел), **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН** (руководитель продюсерского центра),**Елизавета КИРПАНОВА, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Сергей МОСТОВЩИКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ, Алексей ТАРАСОВ,Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЗР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН**
Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Ирина БЫКОВА, Влад ДОКШИН, Анна ПИНДЮРИНА, Серафима СВЕРДЛОВА (Тик-ток), **Надежда ЮРОВА, Глеб ШУЛЬЦ-ИВОНИН**

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),**Евгения ДИЛЛЕНДОРФ** (Лондон),**Изольда ДРОБИНА** (Урал), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель),**Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА**(Санкт-Петербург), **Елена РОМАНОВА** (Ростов -на-Дону), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Валерия ФЕДОРЕНКО** (Владивосток), **Ирина ХАЛИП** (Минск).
Группа выпуска:
Анна ЖАВОРОНКОВА (арт-директор), **Алексей ДУШУТИН, Алексей КОМАРОВ,Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы)
WEB-редакция:
Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА, Надежна КАЛИНИНА, Никита КОНДРАТЬЕВ (редактор службы новостей), **Александра КОПАЧЕВА, Софья КРУГЛИКОВА, Дарья КУДРИНА, Александр ЛАВРЕНКОВ, Надежда МИРОНЕНКО, Александра НОВИКОВА, Вячеслав ПОЛОВИНКО** (старший продюсер сайта), **Серафим РОМАНОВ Анастасия ТОРОП**

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»,

Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Ангелика ПОЛЯКОВА (реклама),

Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА (юридическая служба),

Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНКОВА

Новая
газета
КАЗАХСТАН

РЕДАКЦИЯ

Александр КРАСНЕР
(главный редактор, директор)

Валентина САВЧИНА (дизайн, верстка)
Елена БОЧАРОВА (дизайн, верстка)

WEB-редакция
Юрий ЛЯШКО (системный администратор)

ДИРЕКЦИЯ

Ольга КУЦЫРЬ (финансы)
Наталья ШВАРЦ (распространение)